

17 ЯНВ. 1915

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемая при Орловской Духовной Семинаріи.

LI ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 2.

Изданіе
еженедѣльное.

11-го января 1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

* * *

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Св. Синода въ 31 день декабря мѣсяца 1914 года ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на присвоеніе устроенному при Брянскомъ Петропавловскомъ женскомъ монастырѣ госпиталю для больныхъ и раненыхъ воиновъ наименованія: „Госпиталь имени Его Высочества Князя Олега Константиновича“.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Орловскимъ Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства и старость въ сентябрѣ 1914 года на обезпеченіе открытой при Елецкомъ Троицкомъ монастырѣ псаломщической школы было постановлено вносить отъ церквей епархіи по одному рублю съ церкви при одномъ штатѣ причта, по два рубля при двухъ штатахъ, на учебный 1914—1915 годъ. И Свя-

тѣйшій Синодъ вышеизложенное постановленіе епархіальнаго съѣзда духовенства и церковныхъ старостъ указомъ отъ 22 декабря 1914 года разрѣшилъ привести въ исполненіе.

Почему Духовная Консисторія поручаетъ о.о. Благочиннымъ собрать означенные взносы и представить по назначенію.

Орловская Духовная Консисторія во исполненіе распоряженія Его Преосвященства поручаетъ о.о. Благочиннымъ въ годовыхъ отчетахъ о состояніи церквей, духовенства и паствы въ 1914 году, помѣстить свѣдѣнія о количествахъ имѣющихся при церквахъ каждаго округа „Обществъ Трезвости“ и дѣятельности ихъ, а для этого предсѣдателемъ сихъ трезвенныхъ Обществъ предлагается немедленно дать о.о. Благочиннымъ подробныя свѣдѣнія о дѣятельности оныхъ.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто къ ц. с. Ржавы, Кромского уѣзда, *діаконъ* Троицкой гор. Кромъ ц. Александръ Трисвятскій,—3 января.

Назначенъ духовнымъ слѣдователемъ по 4-му Брянскому округу священникъ села Бацкина Михаилъ Лосевъ,—1 января.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, *псаломщикъ* ц. с. Захаровки, Ливенскаго уѣзда, Алексѣй Воронцовъ—къ ц. села Нижне Ольшанаго, того же уѣзда,—31 декабря.

Утверждены въ должности законоучителей начальныхъ училищъ: 2-го Сѣвскаго приходскаго—*священникъ* Петропавловской г. Сѣвска ц. Ѳеодоръ Случевскій, Губкинскаго начальнаго училища—*діаконъ* ц. с. Губкина, Малоархангельскаго уѣзда, Димитрій Григорьевъ и по Сѣвскому уѣзду: Лагиревскаго—*священникъ* ц. с. Бобрика, Іоаннъ Косминскій, Холмечскаго—*священникъ* ц. с. Крупца, Михаилъ Сошинъ, Туличевскаго—*священникъ* ц. с. Радогощи, Іаковъ Преображенскій, Грудскаго—*священникъ* ц. с. Подывотья, Іоаннъ Случевскій, Тарлоновскаго—*священникъ* ц. с. Полевыхъ Новоселокъ Андрей Медвѣдевъ,—всѣ 31 декабря.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ при

церквахъ: с. Большой Черни, Болховского уѣзда, мѣщанинъ Сергѣй Петровъ,—31 декабря, с. Красной Пальны, Елецкаго уѣзда, кр. Яковъ Денисовъ,—2 января, с. Сапрыкина, Елецкаго уѣзда, кр. Стефанъ Сухининъ,—2 января, с. Гатькова, Брянскаго уѣзда, кр. Андрей Ларинъ, с. Пятницкаго, того же уѣзда, кр. Матвѣй Ивановъ, с. Мошенца, того же уѣзда, кр. Діомидъ Рулюковъ и при ц. с. Гвани, Дмитровскаго уѣзда, кр. Григорій Барабановъ,—3 января.

Умерли: заштатный священникъ ц. с. Васильевскаго Глотова, Елецкаго уѣзда, Алексѣй Архангельскій,—29 декабря и заштатный протоіерей ц. с. Богодухова, Орловскаго уѣзда, Николай Онисимовъ,—1 января.

Присоединеніе къ Православію.

Священникомъ Преображенской г. Трубчевска ц. Михайломъ Орловымъ присоединены къ Православію изъ секты „Новый Израиль“ крестьяне дер. Передняго Городца, Трубчевскаго уѣзда, Петръ Васильевъ Ксеновъ, Пелагія и Александра Константиновы Робкины, 1914 г.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

1) При Тюремной г. Мценска ц.,—съ 28 іюня, церковь безприходная, при ней по штату положенъ одинъ священникъ. На содержаніе его получается 150 р. отъ Уѣздн. Земства и 180 р. отъ Тюремнаго Отдѣленія въ годъ.

2) Въ с. Изановскомъ Яблоновцѣ, Елец. у.,—съ 25 октяб., число душъ м. п. 777, земли 37 дес., каз. жал. 400 руб. Причтъ 2-хъ членный.

4) Въ с. Темяничихъ, Бр. у.,—съ 8 октября, число душъ м. п. 662, земли 49 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

5) При Тюремной г. Орла ц.,—съ 20 ноября, церковь безприходная; причтъ состоитъ изъ свящ. и вольнонаемнаго псаломщика. Свящ. получаетъ 420 руб. въ годъ, а псаломщикъ 15 руб. въ мѣсяць.

- 6) Въ с. *Давидчицахъ*, *Бр. у.*,—съ 29 ноября, число душъ м. п. 1744, земли 38 д. Причтъ 2 штатный.
- 7) Въ с. *Илемскомъ*, *Ел. у.*,—съ 17 декабря, число душъ м. п. 289, земли 36 д., каз. жал. 400 р. причтъ 2 членный.
- 8) Въ с. *Усть Нугръ*, *Болх. у.*,—съ 30 декабря, число душъ м. п. 885, земли 40 д. Причтъ 2 членный.
- 9) Въ с. *Глинкахъ*, *Кар. у.*,—съ 17 декабря,—число душъ м. п. 1093, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 3 членный.
- 10) Въ с. *Новой Погощи*, *Труб. у.*,—съ 10 декабря, число душъ м. п. 765, каз. жал. съ 1915 г. 400 р. Причтъ 2 чл.
- 11) Въ с. *Старомъ*, *Кар. у.*,—съ 19 декабря, число душъ м. п. 1465, земли 38 д., каз. жал. 800 р. Причтъ 2 штатный.
- 12) Въ с. *Березовцъ*, *Кр. у.*,—съ 13 декабря, число душъ м. п. 1247, земли 38 д. Причтъ 3 членный. (Получается % съ капитала до 700 р. въ годъ).
- 13) Въ с. *Ревякинъ*, *Лив. у.*,—съ 15 декабря, число душъ м. п. 1934, земли 27 д. Причтъ 2 штатный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.

„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.

„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Елецкомъ*—въ градскомъ, во 2 и 3 окр.

„ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.

„ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.

„ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ.

„ *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.

„ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.

„ *Орловскомъ*—въ 1 округъ.

„ *Стъскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.

„ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

1) Въ с. *Воронцъ*, *Кромск. у.*,—съ 8 марта, число душъ м. п. 2256, земли 45 дес. Причтъ 2 штатный.

2) Въ с. *Васильевскомъ Синковцъ*, *Лив. у.*,—съ 21 марта, число душъ м. п. 826, земли 37 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

- 3) Въ с. *Колодезь-Куначъ*, *Лив. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 1578, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 4) Въ с. *Кривцовой Плотъ*, *Лив. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 985, земли 38 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 чл.
- 5) Въ с. *Волковъ*, *Дм. у.*,—со 2 ноября, число душъ м. п. 1371, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 6) Въ с. *Гнилой Плотъ*, *Мал. у.*,—съ 3 февраля, число душъ м. п. 1113, земли 33 д. Причтъ 3 членный.
- 7) Въ с. *Петропавловскомъ*, *Елецк. у.*,—съ 8 ноября, число душъ м. п. 1376, земли 36 дес. Причтъ 3-хъ членный.
- 8) Въ с. *Борилонъ*, *Болх. у.*,—съ 14 декабря, число душъ м. п. 2087, земли 43 д. Причтъ 3 членный.
- 9) Въ с. *Тагинъ*, *Орл. у.*,—съ 30 декабря, число душъ м. п. 1710, земли 47 д. Причтъ 2 членный.
- 10) Въ с. *Молодовомъ*, *Кар. у.*,—съ 20 июня, число душъ м. п. 1328, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 11) Въ с. *Студенкъ*, *Кромск. у.*,—съ 4 июля, число душъ м. п. 1262, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 12) Въ с. *Нижнемъ Ольшаномъ*, *Лив. у.*,—съ 20 ноября, число душъ м. п. 1693, земли 42 д. Причтъ 3 членный.
- 13) При *Троицкой г. Кромъ ц.*,—съ 3 января, число душъ м. п. 1382, земли 298 д. Причтъ 2 штатный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

- 1) При *Рождество-Богородицкой г. Ельца ц.*—съ 13 ноября, число душъ м. п. 1035, земли 73 д. Причтъ 2 штатный.
- 2) При *Михаило-Архангельской ц. г. Ельца*,—съ 5 декабря, число душъ м. п. 144. (за 1913 г. получено круже-доходовъ 3010 р.), получается $\frac{0}{100}$ —380 р. въ годъ. Причтъ 2 штатный. (Штатная діаконская вакансія временно не замѣщается).
- 3) Въ с. *Знаменскомъ*, *Мал. у.*,—съ 8 декабря, число м. п. 1131, земли 40 дес. Причтъ 3 членный.
- 4) Въ с. *Богородуховъ*, *Орл. у.*,—съ 11 декабря, число душъ м. п. 1597, земли 39 д. Причтъ 3 членный.
- 5) Въ с. *Глинки*, *Кар. у.*,—съ 11 декабря, число душъ м. п. 1093, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

6) При *Тюремной г. Карачева ц.*,—съ 17 ноября, на содержание псаломщика отпускается изъ тюремнаго отдѣленія 120 руб. въ годъ и отъ земства 60 руб. въ годъ. Причтъ 2 членный.

7) Въ с. *Сеньковъ, Орл. у.*,—съ 14 декабря, число душъ м. п. 879, земли 40 д., Причтъ 3 членный.

8) Въ с. *Каменскомъ-Сабуровъ, Орл. у.*,—съ 12 декабря, число душъ м. п. 1298, земли 39 д. Причтъ 2 членный.

9) При ц. *Брянскаго Завода*,—съ 12 декабря, число душъ м. п. 2247. Причтъ 4 штатный.

10) Въ с. *Хальзевъ, Мц. у.*,—съ 16 декабря, число душъ м. п. 654, земли 51 д., каз. жал. 400 руб. Причтъ 2 член.

11) Въ с. *Хотетовъ, Орл. у.*,—съ 1 декабря, число душъ м. п. 913, земли 31 д. Причтъ 2 членный.

12) При *Покровской г. Ельца ц.*,—съ 15 декабря, число душъ м. п. 872, земли 63 д. Причтъ 2 штатный.

13) Въ с. *Троицкомъ на Липовицъ, Мал. у.*,—съ 16 декабря, число душъ м. п. 3103, земли 92 д. Причтъ 2 штатный.

14) Въ с. *Рождественскомъ подъ Чернымъ, Мц. у.*,—съ 18 декабря, число душъ м. п. 951, земли 36 д., каз. жал. 550 руб. Причтъ 3 членный.

15) Въ с. *Новой Погощи, Трубч. у.*,—съ 10 декабря, число душъ м. п. 765, каз. жал. съ 1915 г. 400 р. Причтъ 2 член.

16) Въ с. *Захаровъ, Лив. у.*,—съ 31 декабря, число душъ м. п. 3011, земли 52 д. Причтъ 2 штатный.

17) Въ с. *Телятниковъ, Ств. у.*,—съ 1 января, число душъ м. п. 808, земли 55 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

Отчетъ

о состояніи и дѣятельности Орловскаго Епар-
хіального женскаго училища въ учебно-воспи-
тательномъ отношеніи

за 1913—14 учебный годъ.

(Продолженіе. См. № 1.).

Вслѣдствіе указанныхъ перемѣнъ къ концу отчетнаго года
образовался слѣдующій составъ служащихъ при училищѣ лицъ:

Должность, имена и фамиліи служащихъ при училищѣ лицъ.	Образователь- ный цензъ.	Сумма полу- чаемаго жало- ванья.	Съ какого вре- мени на на- стоящей дол- жности.
<i>Составъ Совета.</i>			
Предсѣдатель Со- вета Протоіерей Пре- ображенской г. Орла церкви Эсперъ Василь- евичъ Гедеоновскій.	Студентъ Ор- ловской духов- ной семинаріи.	200 р.	Съ 20 фев- раля 1913 г.
Начальница учили- ща дѣвица Анастасія Васильевна Ненароко- ва.	Оконч. Цар- ско-сельское 6 казен. клас. учил. ду- ховнаго вѣд.	600 р. при квар- тирѣ, отоп. и освѣщеніи.	Съ 4 сентя- бря 1862 г.
Инспекторъ клас- совъ священникъ Ио- аннъ Даниловичъ Со- коловъ.	Кандидатъ богословія Им- ператорской Моск. духовн. Академіи.	300 р. при квартирномъ пособіи въ та- кую же сумму.	Съ 26 ав- густа 1913 г.
Старшая воспита- тельница дѣвица Ана- стасія Ивановна Ва- вилова.	Оконч. Ор- ловское Епар. училища.	Безвозмездно.	Съ 25 ав- густа 1876 г.

Членъ Совѣта отъ духовенства Георгій Васильевичъ Соколовъ, священникъ ц. с. Смоленскаго Мценскаго у.	Оконч. Орловскую Духовную семинарію.	120 р.	Съ 23 сентября 1910 г.
Членъ отъ духовенства Александръ Васильевичъ Ильинскій, священникъ тюремной г. Орла церкви.	Оконч. Орловскую Духовную семинарію.	120 р.	Съ 29 августа 1913 г.
Членъ Совѣта отъ духовенства Григорій Васильевичъ Архангельскій, священникъ Воскресенской г. Орла церкви.	Оконч. Орловскую Духовную семинарію.	120 р.	Съ 29 августа 1913 г.
Членъ Совѣта отъ преподавателей Василій Михайловичъ Гиацинтовъ.	Кандидатъ богословія Императорской Моск. духовн. Академіи.	Безвозмездно.	Съ 21 декабря 1913 г.
Дѣлопроизводитель Совѣта преподаватель Иванъ Константиновичъ Орловъ.	Студентъ Орловской духовной семинаріи.	620 р., изъ нихъ 80 р. за составленіе хозяйств. отчета по училищу.	Съ 4 іюля 1902 года.
Экономъ училища діаконъ Іоаннъ Васильевичъ Рязановъ.	Окончилъ 1 классъ семинаріи.	300 р. при готовой квартирѣ, отопл. и столѣ.	Съ 15 іюля 1902 года.

Дол
мил

Пр
учи
те.

IV
отд
анн
кол
сов

же
шт.
ше
Ар

лит
шт.
язь
Вя
еви

въ
дил
мет
въ
пар
VI

Должности, имена фамилии служащих при училищѣ.	Образовательный цензъ.	Число уроковъ въ недѣлю.	Плата за урокъ.	Плата за урокъ въ 7 класѣ.	Общая сумма жалованья.	Съ какого времени въ должности при училищѣ.
<i>Преподаватели и учительницы обязательныхъ предметовъ.</i>						
Законъ Божій въ IV—VII шт. и пар. отд. священникъ Іоаннъ Даниловичъ Соколовъ, инспект. классовъ.	Кондидатъ Богословія.	22	50	60	1140 р. и добавочныхъ 200 р.	Съ 22 августа 1913 года.
Преподаватель того же предмета въ I—III шт. и пар. отд. священникъ Митрофанъ Аркадіевичъ Андреевъ.	Студентъ Орловской духовной семинаріи.	18	50	—	900 р.	Съ 2 октября 1901 года.
Русскаго языка и литературы во II—VII шт., методики русскаго языка въ VII шт. кл. Вячеславъ Васильевичъ Раевскій.	Кондидатъ Богословія Кіевск. духовн. Академіи.	30	50	60	1540 р.	Съ 1 сентября 1912 года.
Того же предмета въ V—VII пар. кл., методики Закона Божія въ обоихъ отд. VII пар. и арифметики въ VII пар. и психологіи	Окончилъ Императорскій Варшавск. Университетъ по историко-филологиче-	30	50	60	1660 р.	Съ 12 ноября 1913 года.

въ обоихъ VII кл. Елеазаръ Ароновичъ Орловъ.	скому фа- культету.						
Того же предмета въ обоихъ первыхъ и II—III пар. классахъ Марія Акимовна Огі- евская, дѣвица.	Окончила Орловскую женск. Ни- колаевскую гимназію 7 кл.	18	50	—	900 р.	Съ 2 октября 1902го- да.	
Церковно-славянска- го языка въ I—IV шт. и пар. кл. Ѳеодоръ Ивановичъ Поповъ, преподаватель 2 Ор- ловскаго духовнаго учи- лища	Окончилъ Орловскую духовную семинарію.	8	50	—	400 р.	Съ 12 ноября 1913го- да.	
Ариѳметики въ III— IV кл. шт. и пар., физики въ V—VII шт. и пар. и матема- тики въ VII шт. кл. Николай Тимофеевичъ Горбуновъ.	Окончилъ Великолуп- кое Реаль- ное учили- ще.	30	50	60	1500 р.	Съ 6 февраля 1908го- да.	
Того же предмета въ I—II кл. шт. и пар. Анна Васильевна Васильева, дѣвица.	Окончила Орловскую Николаев- скую гим- назію.	12	50	—	600 р.	Съ 7 октября 1908го- да.	
Гражданской исторіи во всѣхъ классахъ съ II—VII шт. и пар. Василій Михайловичъ Гіацинтовъ.	Кандидатъ Богословія.	30	50	60	1540 р.	Съ 29 сентября 1911го- да.	

Съ 2 октября 1902го- а.	Географіи во всѣхъ классахъ со II—VI шт. и пар. Иванъ Константиновичъ Ор- ловъ.	Студентъ семинаріи.	22	50	—	1100 р.	Съ 9 сентября 1881го- да.
Съ 12 ноября 1913го- а.	Алгебры въ V шт. и пар. кл. и VII пар., геометріи въ VI кл., методики арифметики въ VII шт. кл. Вені- аминъ Максимовичъ Никольскій.	Студентъ Петроград- скаго Лѣс- ного инсти- тута 1 кур- са.	30	50	60	1540 р.	Съ 8 сентября 1908го- да.
Съ 6 февраля 1908го- а.	Естественной исторіи въ VII кл. шт. и пар. Тихонъ Тимофеевичъ Введенскій.	Окончилъ Харьков- скій Вете- ринарный Институтъ.	6	—	60	300 р.	Съ 13 сентября 1913го- да.
Съ 7 октября 1908го- а.	Гигіены въ V—VII классахъ шт. и пар. врачъ Сергій Павло- вичъ Матвѣевъ.	Окончилъ Император- скій Моск. Университ.	8	—	60	480 р.	Съ 24 августа 1914го- да.
Съ 29 сентября 1911го- а.	Церковнаго пѣнія во всѣхъ I—VII клас- сахъ сверхштатный свя- щенникъ Борисъ Ни- колаевичъ Игрицкій.	Окончилъ Орловское духовное училище.	30	35	60	1150 р. и 100 р. за обу- ченіе ученицъ скрип. игрѣ	Съ 11 сентября 1897го- да.
	Рисованія во всѣхъ I—VI классахъ учи- тель того же предмета въ Орловской частной	Выбылъ изъ VI кл. Саратов- скаго Але-	14	—	—	490 р.	Съ 7 октября 1908го- да.

г-жи Лихаревой гимназии Петръ Николаевичъ Погоскій.	ксандро-Маринскаго училища.					
Чистопис. во всѣхъ классахъ I—III почетная гражданка Евдокія Петровна Поликарпова.	Окончила 6 кл. Орловскаго Епархіальнаго женскаго училища.	12	20	—	240 р.	Съ 7 октября 1908 года.
Учительница рукодѣлія во всѣхъ классахъ съ I—VI въ обоихъ отд. Зинаида Васильевна Ангелова.	Окончила профессиональное училище.	24	—	—	240 р.	Съ 1 января 1913 года.
<i>Учителя и учительницы необязательныхъ предметовъ.</i>						
Учительница музыки, окончившая курсъ С.-ПБ. консерваторіи свободная художница Варвара Ефимовна Ясиновская.	Окончила С.-ПБ. консерваторію.	—	—	—	По 18 руб. съ каждой обучающейся ученицы.	Съ 1907 года.
Учительница музыки Клавдія Викторовна Николаева.	Домашняго музыкальнаго образованія.	—	—	—	Тоже.	Съ 1915 года.

(Продолженіе слѣдуетъ.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Комитетъ госпиталя Краснаго Креста имени Орловской епархіи за декабрь мѣсяцъ сего года поступили пожертвованія вещами и деньгами отъ нижеслѣдующихъ лицъ:

Черезъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, при отношеніи отъ 8 декабря с. г. за № 8253, отъ училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ—книги, брошюры и листки религіозно-нравственнаго содержанія; свящ. села Гавриловскаго, Карач. у., о. М. Зюкова и его прихожанъ—9 полотенецъ; свящ. села Семенъ, Трубч. у., о. М. Покровскаго—50 полотенецъ, концы ситца, нѣсколько паръ ветхаго бѣлья и холстъ; Попечительнаго Совѣта села Грызлова, Елецк. у.,—26 паръ бѣлья, 13 паръ сукон. чулокъ, 7 варежекъ, 7 полотенецъ, 1 теплый пиджакъ и 27 арш. холста; свящ. села Старога Гнѣздилова, Кромск. у., о. Викентія Генерозова—31 арш. холста, 7 подушекъ; учительницы церковно-приходской школы села Введенскаго. Мценск. у., Маріи Полянскій—10 рубашекъ, 3 кальсонъ, 5 простынь, 1 пара носковъ, 2 пары варежекъ, 3 носов. платка, 3 полотенца; черезъ о. благочиннаго церкви г. Болхова, о. Тимофея Успенскаго: 1) отъ Покровской церкви—3 рубашки, 3 кальсонъ, 2 полотенца, 2) Иоанновской—3 руб., 3 кальсонъ и 3) Воскресенской—1 руб., 1 кальсонъ; жены свящ. села Руднева, Болх. у., и учительницъ того же села—1 овчина, 1 кальсонъ, 1 пара сукон. чулокъ, 3 пары варежекъ, 1 пара перчатокъ, 4 кисета съ махоркой, 218 арш. холста и 18 р, 70 к.; членовъ Церковно-приходскаго Попечительства и учительницъ земскихъ школъ, черезъ свящ. о. Судакова—8 бумазейныхъ рубашекъ, 25 холщ. рубаш., 33 холщ. кальсонъ, 3 арш. бумази. 3 пары чулокъ, 2 пары варежекъ, 2 ситцевыхъ платка, 11 полотенецъ; свящ. о. Владиміра Гаврилова—2 пары чулокъ, 2 пары перчатокъ и 50 коп.; свящ. Воскресенской г. Карачева церкви о. С. Иванова и его прихожанъ—20 полотенецъ, 12 холщ. рубашекъ, 12 холщ. кальсонъ, 6 простынь и ветошь для перевязокъ; воспитанниковъ 5 класса Орловской духовной семинаріи 7 рублей, собранныхъ ими въ день прощанія съ преподав. А. Н. Корольковымъ; причта и прихожанъ села Пятницкаго, Мценск. у.—3 руб. и 53 коп.; ктитора Кирилло-Меодіевской училищной церкви И. В. Геннигъ—25 руб., собранныхъ во время богослуженій;

свѣщ. села Тишина, Трубч. у., о. Тихона Полянского—2 тепл. рубашки, 3 холщ. рубашки, 3 кальсонъ, 2 шарфа, 12 носов. платковъ; жены протоіеря Людмилы Никольской—5 перьевыхъ подушекъ; причта и церковнаго старосты села Рѣчицы, Брянск. у.—230 арш. холста и 21 полотенецъ; свѣщ. села Верхососенья, Мал. у., о. Іоанна Нецвѣтаева и его прихожанъ—30 паръ варежекъ, 8 паръ чулокъ, 18 полотенецъ, 4 холщ. рубашки, 1 кальсонъ и 2 пакета съ гостинцами; свѣщ. села Добрика, Сѣвск. у., о. Іосафа Голубева—10 руб.; свѣщ. села Пальны, Болх. у., о. Григорія Феноменова—14 р. 40 к.; прихожанъ села Маслова, Орлов. у.—9 полотенецъ, 1 платокъ, 23 рубашки, 25 кальсонъ, 24 простыни; жены свѣщ. села Руднева, Болх. у. Маріи Кожуховой—7 кальсонъ, 1 ситц. платокъ; свѣщ. села Малаго Боброва, Дмитр. у., и его прихожанъ—12 холщ. рубашекъ, 13 холщ. кальсонъ, 3 пары портянокъ, 5 полотенецъ, 1 пара сукон. чулокъ и 3 пары варежекъ; жены священника села Жирятина, Трубч. у., Маріи Чижовой—10 паръ сукон. чулокъ и 5 полотенецъ; благочиннаго 2 Дмитровскаго округа, свѣщ. о. Г. Косминскаго—5 руб.; Попечительнаго Совѣта церкви села Вышняго-Долгаго, Ливенск. у., черезъ свѣщ. о. Димитрія Введенскаго—25 руб.; свѣщ. села Глинокъ, Карач. у., о. Сергія Жаворонкова 15 холщ. рубашекъ, 15 холщ. кальсонъ; Маріи Васильевны Введенской изъ села Бутръ, Карач. у.,—6 холщ. рубашекъ, 6 холщ. кальсонъ и 2 куска холста; прихожанъ села Прилѣтъ, Кромск. у.,—33 арш. холста, 1 полотенецъ, 1 пара сукон. чулокъ, 1 пара перчатокъ. 13 паръ везенокъ, 1 рубашка и 2 кальсонъ.

Выражая искреннюю и глубокую признательность за означенныя пожертвованія, Комитетъ вторично просить жертвователей присылать ему вещи по возможности въ готовомъ видѣ и непременно прилагать письменный *подробный* ихъ перечень.

За время существованія госпиталя денежныхъ пожертвованій поступило 365 р. 22 к.; въ расходъ за это время—202 р. 16 к.; къ 1 января 1915 года въ распоряженіи Комитета остается—163 р. 06 коп.

Комитетъ уповаетъ, что рука дающихъ не оскудѣетъ на святое дѣло утѣшенія больныхъ и раненыхъ воиновъ нашей доблестной арміи.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 2. Епархіальныя извѣстія. 3. Присоединенія къ Православію. 4. Праздныя мѣста. 5. Отчетъ женскаго училища. 6. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей В. Сахаровъ.

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

11 января № 2. 1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Столѣтіе со дня рожденія святителя Теофана.

10 января сего года исполнилось столѣтіе со дня рожденія святителя Теофана, затворника Вышенскаго. Великій подвижникъ, неусыпный молитвенникъ, святитель Теофанъ уже при жизни своей окруженъ былъ общимъ народнымъ почитаніемъ и благоговѣйнымъ вниманіемъ. По кончинѣ его, послѣдовавшей 6 января 1894 года, народное почитаніе его расчетъ съ каждымъ годомъ и собираетъ къ могилѣ его массу поклонниковъ. Какъ уроженецъ Орловской епархіи, онъ особенно дорогъ намъ, и память о немъ свято хранится въ сердцахъ православныхъ чадъ Орловской церкви. Мы вѣримъ, что въ день столѣтія со дня его рожденія во многихъ храмахъ нашей епархіи совершены церковныя моленія объ упокоеніи души праведника, а въ школахъ церковно-приходскихъ сообщены дѣтямъ біографическія о немъ свѣдѣнія и дана характеристика его подвижнической жизни и трудовъ.

Редакція Епархіальных Вѣдомостей въ теченіе прошлаго 1914 года дала достаточно свѣдѣній о жизни и литературныхъ трудахъ Преосвященнаго Епископа Теофана. Въ настоящее время, по случаю юбилейной памяти столѣтія со дня его рожденія, ему посвящается очеркъ, который и будетъ напечатанъ въ слѣдующемъ №-рѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Восточный вопросъ и его рѣшеніе¹⁾.

„И своды древніе Софіи
Въ возобновленной Византіи
Вновь осѣнять Христовъ алтарь!
Пади предъ нимъ, о Царь Россіи,
И встань, какъ Всеславянскій Царь!“

Ө. Тютчевъ.

По справедливости можно назвать однимъ изъ міровыхъ вопросъ о взаимоотношеніяхъ Россіи, вообще Славянства и Европы или, какъ онъ кратко обозначается, Восточный вопросъ. Вопросъ, затронуть который значитъ затронуть, если не весь, то по крайней мѣрѣ большую часть міра, и въ обычное время волнуетъ собою умы и сердца. Что же должно происходить въ тотъ исключительный моментъ, когда силою этого грознаго вопроса приводится въ сотрясеніе почти весь міръ, поднимаются и идутъ другъ на друга народы, и загорѣвшееся въ одномъ мѣстѣ охватываетъ своимъ пламенемъ огромныя пространства?

Тутъ, конечно, рѣшаетъ споръ не слово, а мечъ, но кипѣніе страстей, воодушевленіе, возбужденіе захватываетъ

¹⁾ Н. Я. Даничевскій. *Россія и Европа*. Изд. пятое. 1895 г.

не только волю, но и мысль народную. То, что было неясно, недоступно для общаго сознанія, при свѣтѣ развивающихся событій, становится яснѣе, доступнѣе, а—главное—самая мысль народная, всколыхнутая военной грозой, дѣлается воспріимчивѣе, внимательнѣе къ сужденіямъ и толкованіямъ, къ призывамъ и убѣжденіямъ.

Только тутъ, какъ слѣдуетъ, оцѣнивается работа предшествовавшихъ намъ вождей и борцовъ народныхъ, стоявшихъ на стражѣ народности, вдохновляющихъ или убѣждающихъ въ свое время. Къ нимъ естественно обращаются за руководствомъ, за разъясненіями многихъ недоумѣнныхъ вопросовъ и, читая написанныя ими страницы, вдохновляются ихъ вѣрою и укрѣпляются ихъ убѣжденіемъ.

Мы уже имѣли случай приводить мнѣнія по данному вопросу Ѳ. М. Достоевскаго и И. С. Аксакова, т. е., какъ разъ тѣхъ самобытныхъ мыслителей Славянства, изъ книгъ которыхъ почерпашъ глубокую вѣру въ наше міровое призваніе. Эти книги—источникъ народнаго вдохновенія; на нихъ отпечатались лучшіе отблески русскаго сердца, воспламененнаго всеславянской идеей. Къ нимъ обращаются для того, чтобы проникнуться высокими общенародными переживаніями и страхнуть съ себя уныніе, вялость, мелочность обыденщины.

Было бы, однако, несправедливостью думать, что авторы этихъ книгъ только вдохновляютъ, воодушевляютъ, но не убѣждаютъ. Они убѣждаютъ и горячо, глубоко убѣждаютъ, но достигаютъ этого, воздѣйствуя больше на національное сознаніе. Но тутъ не можетъ быть той убѣдительности, которая дается строго-научными доказательствами, дѣйствующими одинаково и на русскаго, и на иностранца. Былъ бы большой пробѣлъ въ развитіи нашего самобытнаго мышленія, если бы защита идеи нашей народности ограничилась бы только этими приѣмами воздѣйствія на чувство народа, на его народную честь и достоинство.

Вотъ почему мы съ особеннымъ удовлетвореніемъ отмѣчаемъ книгу одного изъ нашихъ замѣчательныхъ самобытныхъ мыслителей, человѣка глубокаго ума и разносторон-

ней учености, который далъ строго-научное обоснованіе нашей всеславянской идеѣ и твердое неоспоримое рѣшеніе великаго восточнаго вопроса. Мы имѣемъ въ виду книгу Н. Я. Данилевскаго „Россія и Европа“, появившуюся въ печати еще въ 1869 году и выдержавшую нѣсколько изданій. Авторъ этой книги, по признанію высоко оцѣнившаго ее К. Н. Бестужева-Рюмина, извѣстенъ въ Австріи, какъ „апостолъ славянства“, и, несмотря на то, у насъ, по замѣчанію того же Бестужева-Рюмина, эта книга была принята почти всѣми критиками Данилевскаго неблагоклонно. По такому отношенію Бестужевъ-Рюминъ сдѣлалъ заключеніе, что наши критики разныхъ партій сходятся въ одномъ, именно въ отрицаніи возможности самостоятельной русской или скорѣе всеславянской культуры.

А, между тѣмъ, въ идеѣ этой культуры, какъ блестяще и съ математическою точностью доказалъ въ своей книгѣ Н. Я. Данилевскій, заключается единственно-возможное и разумное рѣшеніе нашего вѣкового вопроса. Любопытно прослѣдить тотъ путь, какимъ Данилевскій пришелъ къ такому заключенію, и ту замѣчательную аргументацію, какую онъ представилъ въ своемъ изслѣдованіи вѣчно-остраго и современнаго вопроса, сдѣлавъ его рѣшеніе математически-неоспоримымъ и обязательнымъ для всѣхъ—и друзей, и враговъ.

Данилевскій принадлежалъ къ тѣмъ русскимъ людямъ, которые хотятъ и умѣютъ вглядываться въ смыслъ и значеніе совершающагося вокругъ. Между тѣмъ, въ 1864 году случилось одно обстоятельство, открывающее глаза каждому, хотящему и умѣющему видѣть своими русскими глазами. Австрія и Пруссія напали на Данію, два сильныя государства на одно маленькое и слабое, и отняли у него двѣ области, съ двумя пятими общаго числа его подданныхъ, Шлезвигъ и Голштинію. Раздѣлъ совершился спокойно, не вызвавъ ничьего противодѣйствія, не возбудивъ никакого негодованія въ Европѣ, ни со стороны правительства, ни со стороны общества.

Рядомъ съ этимъ Данилевскій поставилъ другой случай, происшедшій въ 1854 году, когда почти вся Европа пошла на насъ войной за то, что Россія требовала отъ Тур-

ции п
руша
собст
тельн
руша
къ за
только
не ме
нута
слѣдс
скій
нѣм
вино
правс
толкн
всѣ
Росси
мому,
двере
ныя
миров
скаго
всю
этом
штей
откр
у Да
почем
„дру
однѣ

каким
ниле
де вс
клеве
но—ч
госуд
слѣдс
Европ

ціи подтвердить давно уже данное ею обязательство „не нарушать религиозныхъ интересовъ большинства своихъ же собственныхъ подданныхъ“. Это равнодушіе и даже снисходительность къ разбойному нападенію въ одномъ случаѣ, нарушавшему Лондонскій трактатъ, и совершенное неуваженіе къ законнымъ требованіямъ въ другомъ, исходившее не только отъ правительства, но и отъ общественнаго мнѣнія, не менѣе враждебнаго Россіи, побудили Данилевскаго вникнуть въ дѣло, и послужили исходной точкой для его изслѣдованія взаимныхъ отношеній Европы и Россіи. Данилевскій тщательно изслѣдовалъ сущность прусско-австрійско-нѣмецкихъ притязаній и нашелъ, что причиной не была ни виновность Даніи, ни какая-либо внѣшняя или внутренняя правота Пруссіи и Австріи. Во второмъ случаѣ онъ натолкнулся на нашъ вѣковой восточный вопросъ и увидѣлъ всѣ надругательства и униженія, которымъ подвергалась Россія со стороны Турціи и одобряющей ее Европы. Повидимому, незначительная мелочь — передача ключа отъ главныхъ дверей Виллеемскаго храма въ католическія руки — и серьезныя послѣдствія этого факта показали Данилевскому всю міровую важность даннаго вопроса, всю глубину историческаго смысла Россіи, какъ покровительницы православія, и всю историческую и нравственную правоту ея требованій въ этомъ отношеніи. Тщательное сравненіе шлезвигъ-голштейнскаго вопроса съ восточнымъ, показавъ нашу правоту, открыло беззаконіе и вражду къ намъ Европы и вызвало у Данилевскаго искренне-скорбный и недоумѣнный вопросъ: почему Европа враждебна Россіи всегда и во всемъ, почему „друзей у нашей Руси нѣтъ“, почему мы слышимъ оттуда однѣ клеветы, видимъ одни оскорбленія, измѣну, зависть?

Можетъ быть, мы сами вызываемъ подобное отношеніе какими-нибудь насиліями и вѣроломствомъ? — спросилъ Данилевскій и обратился за отвѣтомъ къ нашей исторіи. Прежде всего нужно было снять съ Россіи одну изъ многихъ клеветъ, возводимыхъ на нее западной ненавистью, именно — что наше государство — „колоссальное завоевательное государство, безпрестанно расширяющее свои предѣлы“ и, слѣдовательно, угрожающее спокойствію и независимости Европы. Въ прошедшей исторіи нашего отечества Дани-

левскій нашель, что наше вмѣшательство въ судьбы Европы было совершенно обратнаго характера, что въ 1799, 1805, 1807, 1813 годахъ Россія сражалась не за русскіе, а за европейскіе интересы, а спустя 35 лѣтъ она спасла Австрію отъ конечнаго распадѣнія и за все это вмѣсто благодарности видѣла одну ненависть и коварство.

Финляндія, Остзейскія провинціи, сѣв.-западный и юго-западный край, Бессарабія, южнорусскія степи, Крымъ, Кавказъ, Сибирь,—все то, что Европа ставитъ Россіи на видъ, въ доказательство ея завоевательнаго характера, ея политическихъ преступленій,—представленное у Данилевскаго въ надлежащемъ историческомъ освѣщеніи, совсѣмъ не подошло подъ понятіе истиннаго завоеванія, какъ національнаго, народнаго убійства или изувѣченія. Въ частности относительно раздѣла Польши, вся тяжесть котораго взваливается на Россію, Данилевскій замѣтилъ, что все, что было несправедливаго въ этомъ дѣлѣ, подходящаго подъ понятіе завоеванія, убійства національности, „лежитъ на совѣсти Пруссіи и Австріи, а вовсе не Россіи“.

Нѣтъ надобности подробно передавать содержаніе этихъ замѣчательныхъ страницъ книги Данилевскаго, гдѣ онъ съ научнымъ безпристрастіемъ и убѣдительною защищаетъ Россію отъ клеветъ европейскихъ. Достаточно указать общій выводъ мыслителя, что наша исторія не знаетъ завоеваній „въ дурномъ, антинаціональномъ и потому ненавистномъ для человѣчества смыслѣ“. Исторія нашего расселенія съ древнѣйшихъ временъ, исторія нашихъ войнъ, нашихъ жертвъ, которыя мы приносили на алтарь Европы, достаточно убѣждала въ томъ, что „Россія не честолюбивая, не завоевательная держава, что въ новѣйшій періодъ своей исторіи она большею частью жертвовала своими очевиднѣйшими выгодами, самыми справедливыми и законными, европейскимъ интересамъ“.

Падало, такимъ образомъ, одно изъ обвиненій, составленныхъ въ оправданіе недовѣрія и ненависти къ намъ Европы. Падало и другое обвиненіе, выставлявшее Россію какимъ-то политическимъ Ариманомъ, темной, мрачной силой, враждебной прогрессу и свободѣ, гасительницей свѣта и свободы, въ виду чего всякое преуспѣяніе Россіи—

бѣдствіе для человѣчества. И этотъ камень, направленный на Россію, падалъ на голову самой Европы, точнѣе, Германіи и Австріи, вовлекавшихъ насъ въ свои темныя дѣла подъ благовидными предлогами и послѣ клеймившихъ насъ этимъ. Оставалась одна голая безпричинная ненависть и хищническое своекорыстіе Европы по отношенію къ намъ, несмотря на все наше добро, которое, конечно, отрицалось и отрицается, разъ оно не соотвѣтствовало и не соотвѣтствуетъ интересамъ Европы. Въ концѣ концовъ и шлезвигъ — голштейнскій, и восточный вопросъ разъяснился. Въ первомъ случаѣ общественное мнѣніе Европы спокойно, такъ какъ ссора произошла среди своихъ, европейцевъ, и не грозитъ ничѣмъ особенно. Во второмъ случаѣ встаетъ призракъ „чуждаго, враждебнаго, варварскаго міра“, и обнаруживаются глубины „тѣхъ племенныхъ симпатій и антипатій, которыя составляютъ какъ бы историческій инстинктъ народовъ, ведущій ихъ... къ невѣдомой для нихъ цѣли“.

Отсюда Данилевскому стала понятна ненависть Европы, въ особенности же германскихъ племенъ къ славянскимъ, всегда антипатичныхъ другъ другу, нѣмецкое стремленіе всегда и вездѣ истреблять все славянское, величайшее презрѣніе ко всему самобытно-русскому, славянскому, ставящее искорененіе этого въ священнѣйшую обязанность нѣмцамъ, допускающее симпатіи „къ самоѣдамъ, вотякамъ, якутамъ, татарамъ, къ кому угодно, только не къ русскому народу“. Единственно вѣрное объясненіе политической и общественной непріязни, недовѣрчивости, злорадства, презрѣнія и ненависти къ намъ Европы и больше всего Германіи и Австріи — Данилевскій видѣлъ въ томъ неопровержимомъ фактѣ, что Россія и Славянство для нихъ — нѣчто чуждое и враждебное, могущее служить только матеріаломъ для извлеченія выгодъ, для обдѣлыванія по образу и подобию своему и обреченное въ жертву „единой спасительной германской цивилизаціи“.

Данилевскій не устранился этого вывода, какъ утратилъ бы правовѣрный западникъ, напротивъ, всю силу своего замѣчательнаго анализа понятія „Европа“ онъ употребилъ на то, чтобы доказать, что Россія не Европа. Математически просто и неопровержимо онъ показалъ, что „Ев-

ропа“, какъ поприще германо-романской цивилизаціи, имѣть культурно-историческій, но отнюдь не географическій смыслъ, и что Россія не принадлежитъ къ Европѣ ни по праву рожденія, ни по праву усыновленія, въ виду отсутствія какихъ бы то ни было родительскихъ чувствъ Европы. При всемъ томъ Данилевскій хорошо понималъ, какъ властенъ надъ нами предрасудокъ европейничанья, какъ сильно мы ослѣплены блескомъ европейской цивилизаціи, и какъ всецѣло нами владѣетъ заблужденіе относительно превосходства европейскаго надъ русскимъ, относительно европейской культуры, какъ единой спасительной и общечеловѣческой.

Ясно было безнадежное противорѣчіе представителей нашего чисто-внѣшняго политическаго патріотизма, заявлявшихъ, что они любятъ отечество, но что проку въ немъ никакого нѣтъ, желающихъ внѣшней силы и крѣпости государства безъ внутренняго самобытнаго содержанія. Одно-го вопроса,—зачѣмъ же вы, все-таки, препятствуете европейзаціи Россіи, напр., германизации балтійскаго края,—было достаточно, чтобы заставить замолчать этихъ поклонниковъ европеизма, насадителей у насъ европейскаго, и признать свою несостоятельность. Данилевскій особенно подчеркивалъ это противорѣчіе, видя въ немъ проявленіе бессознательнаго народнаго инстинкта, но задача нашего мыслителя заключалась не въ томъ, чтобы только пробудить этотъ инстинктъ.

Нужно было разъ навсегда покончить съ этимъ въѣвшимъ въ насъ предрасудкомъ, что европейская цивилизація тождественна съ общечеловѣческой, что Европою выработана окончательная форма человѣческой культуры, которую остается только распространить на всю землю,—что существуютъ только двѣ крайности, два полюса—Западъ и Востокъ, Европа и Азія, прогрессъ и застой. И Данилевскій, презирая основной догматъ нашихъ правовѣрныхъ европейцевъ, приходящихъ въ дрожь при мысли быть отнесенными къ Азіи, а не къ Европѣ, неотразимыми доводами заставилъ признать, что нашъ край—не европейскій, что въ этомъ нѣтъ ничего ужаснаго, такъ какъ есть спасеніе, есть культура и цивилизація и внѣ Европы.

К
щаго
наход
пейни
призна
тайско
Данил
славян
спотиз
во ист
ная пр
Восток
Запад
то при
таться
образо
стоялъ
европе
рическ
заблуж
Европе
человѣ
что ка
искусс
человѣ
повозр
ческим
Эт
до поя
шей, н
работа
которы
характ
и безу
навсегд
стимаг
скаго
разност
На

Какое надо было имѣть дерзновеніе самобытно-мыслящаго и геніальнаго ума, чтобы еще 45 лѣтъ тому назадъ, находясь въ тогдашней сгущенной атмосферѣ нашего европейничанья, объявить переоцѣнку европейскихъ цѣнностей, признать фактъ особенной не только славянской, но и китайской культуры, наличность которой, хотя и въ прошломъ, Данилевскій доказывалъ историческими данными. Истинно-славянскій мыслитель, чуждый нетерпимости, узкости, деспотизма надменнаго своей культурой европейца,—онъ здраво истолковалъ и доказалъ, что прогрессъ не исключительная привилегія Запада или Европы, а застой—не клеймо Востока или Азіи, что если бы и дѣйствительно существовалъ Западъ и Востокъ въ нынѣшнемъ европейскомъ пониманіи, то принадлежность къ Востоку и тогда не могла бы считаться „какою-то печатью отверженія“. Естественникъ по образованію и по специальности своей, Данилевскій твердо стоялъ на естественной точкѣ зрѣнія, осмысливая не только европейскую исторію, но и всю совокупность всемірно-историческихъ явленій, и ему стало ясно, что всѣ ошибки и заблужденія наши происходили изъ отождествленія судебъ Европы или германо-романскаго племени съ судьбами всего человѣчества. Ясно было при этомъ естественномъ взглядѣ, что какъ формы растительнаго и животнаго міра, формы искусства, языковъ, такъ и формы исторической жизни человѣчества „не только измѣняются и совершенствуются повозрастно, но еще и разнообразятся по культурно-историческимъ типамъ!

Эта знаменитая теорія культурно-историческихъ типовъ, до появленія книги Данилевскаго неизвѣстная ни въ нашей, ни въ европейской наукѣ, могла быть создана и разработана только славянскимъ геніемъ, геніемъ того народа, который много терпѣлъ на своемъ историческомъ пути, и характеръ котораго отмѣченъ высшей терпимостью, широтою и безусловною гуманностью. Этою теоріей Данилевскій разъ навсегда выяснилъ понятіе истиннаго прогресса, несовмѣстимаго съ навязываніемъ всѣмъ народамъ одинаго европейскаго направленія, а наоборотъ—требующаго разнообразія, разносторонности въ культурной дѣятельности человѣчества.

Не взывая къ національному чувству, Данилевскій

одной своей неумолимой и неотразимой логикой разсвѣялъ всѣ наши наносныя заблужденія относительно національнаго и общечеловѣческаго. Недаромъ онъ эпиграфомъ къ обсуждающей этотъ вопросъ главѣ своего труда поставилъ математическую истину— $a+v>a$. Данилевскій имѣлъ „смѣлость, независимость и прозорливость мысли“, которая, по его собственнымъ словамъ, необходимы для того, чтобы, не взирая на блескъ и соблазны такъ называемаго общечеловѣческаго, „подъ бѣднымъ нищенскимъ покровомъ Россіи и Славянства видѣть скрытыя самобытныя сокровища“. Смѣлая и прозорливая мысль разбила нашъ западническій предразсудокъ, подразумѣвавшій подъ отрицаемымъ національнымъ наше русское, а подъ возвышаемымъ общечеловѣческимъ—германско-романское или европейское. Данилевскій въ своемъ строго послѣдовательномъ мышленіи разошелся даже съ славянофилами, противопоставлявшими одностороннимъ и непримиримо-противорѣчивымъ началамъ европейскимъ начала славянскія, какъ единственно могущія разрѣшить общечеловѣческую задачу. Тутъ рѣшающимъ образомъ дѣйствовала аналогія растительнаго царства, гдѣ идея растенія осуществляется не въ томъ или иномъ растеніи, а „во всѣхъ типахъ и на всѣхъ ступеняхъ развитія растительнаго царства“. Отсюда Данилевскій съ несомнѣнностью заключилъ; что и идея человѣчества осуществляется не въ одной какой-либо культурѣ, не въ одномъ изъ культурно-историческихъ типовъ, но во всемъ разнообразіи, во всей разносторонности и одновременности человѣческаго развитія, человѣческихъ культуръ. Нѣтъ, такимъ образомъ, никакого основанія отождествлять Европу со всѣмъ человѣчествомъ, національно-европейское съ общечеловѣческимъ. Примѣрами изъ животнаго и растительнаго царства Данилевскій устанавливалъ съ точностью математической аксіомы $a+v>a$, что общечеловѣческое не имѣетъ ничего реальнаго, что оно уже, тѣснѣе понятія о народномъ, что „желать быть имъ—значитъ желать довольствоваться общимъ мѣстомъ, безцвѣтностью, отсутствіемъ оригинальности, однимъ словомъ, довольствоваться невозможною неполнотою“. На мѣсто этого понятія Данилевскій ставилъ понятіе всечеловѣческаго, которое дѣйствительно выше народнаго, но получается изъ

совокупности народнаго, „во всѣхъ мѣстахъ и временахъ существующаго и имѣющаго существовать“, слѣдовательно, несомнѣнимаго и неосуществимаго въ какой бы то ни было народности.

Примѣненіе этого сужденія къ Россіи и вообще къ Славянству, отвергая возможность общечеловѣческой цивилизаціи и поставляя цивилизацію всечеловѣческую въ зависимость отъ послѣдовательнаго и совмѣстнаго развитія всѣхъ культурно-историческихъ типовъ, создавало твердую научную основу для утвержденія той идеи, что Славянство можетъ и должно образовать свою самобытную цивилизацію, и что „Славянство есть терминъ одного порядка съ эллинизмомъ, Латинствомъ, Европеизмомъ, такой же культурно-историческій типъ, по отношеніи къ которому Россія, Чехія, Сербія, Болгарія должны бы имѣть тотъ же смыслъ, какой имѣютъ Франція, Англія, Германія, Испанія по отношенію къ Европѣ“.

Больше того, Данилевскій ставилъ это въ обязанность Славянству, уклоненіе отъ которой сведетъ на нѣтъ всю многовѣковую народно-государственную жизнь Славянства и обречетъ его, какъ отказавшагося отъ смысла своего существованія, на превращеніе въ этнографическій матеріалъ, служебное средство для иного народа, иной культуры. На примѣрахъ чеховъ, особенно поляковъ, испортившихъ свою народность прививкой началъ германо-романскаго типа, и насъ, русскихъ, оказавшихся въ массахъ безплодными въ германо-романскомъ направленіи, а на поверхности общества проявлявшихъ однѣ уродливости „самаго гнилого свойства“, Данилевскій показывалъ, къ чему приводитъ навязываніе народу чужеземныхъ началъ и пренебреженіе своей самобытностью. Отсюда вытекаетъ глубокая и величавая мысль Данилевскаго, что для всѣхъ славянъ *„послѣ Бога и Его святой Церкви, идея славянства должна быть вышею идеей, выше свободы, выше науки, выше просвѣщенія, выше всякаго земного блага, ибо ни одно изъ нихъ для него не достижимо безъ ея осуществленія“*.

Надо было раскрыть содержаніе этой идеи, убѣдить нашихъ неисправимыхъ скептиковъ, для которыхъ еретической и вздорной казалась самая мысль о какой-то особой

славянской цивилизації помимо ослѣпившей ихъ умы европейской цивилизації, со всѣми ея достиженіями и совершенствами. Рабствующимъ передъ Европой умамъ Данилевскій съ поразительной ясностью представлялъ полную и законную возможность съ успѣхомъ дѣйствовать на пройденныхъ другими поприщахъ цивилизації, возможность національной культуры во всѣхъ смыслахъ, даже въ смыслѣ науки, представляющей намъ чѣмъ-то интернаціональнымъ.

Считая нелѣпымъ вопросъ, въ чемъ будетъ заключаться новая славянская цивилизация, такъ какъ удовлетвори-тельный отвѣтъ на него „сдѣлалъ бы самое развитіе этой цивилизації совершенно излишнимъ“, Данилевскій считался еще и съ тѣмъ возраженіемъ, что если славяне и имѣютъ право на культурно-историческую самобытность, то выступленіе ихъ было бы несвоевременнымъ и для нихъ неблагопріятнымъ. Въ данномъ случаѣ пышному расцвѣту, зрѣлости и могуществу господствующей западной культуры противопоставлялись скромные задатки, слабая юность новой славянской культуры. Возраженіе это представлялось Данилевскому настолько ничтожнымъ, что онъ даже не считалъ нужнымъ повторять извѣстное славянофильское утверждение, что Западъ гніетъ. Напротивъ, онъ говорилъ о блескѣ и высшемъ развитіи западной культуры, не усматривая въ этомъ никакого препятствія къ зарожденію и развитію культуры славянской. Въ этой мысли еще болѣе утверждало его то обстоятельство, что Западъ, если не гніетъ, то по крайней мѣрѣ достигъ высшей точки своего развитія, и солнце его „перешло уже за меридіанъ и склоняется уже къ западу“.

Основываясь на такомъ убѣжденіи, Данилевскій противопоставлялъ Славянство Европѣ, какъ особенный культурно-историческій типъ, со всѣми присущими ему духовными особенностями. Такое противопоставленіе, подкрѣпленное историческими данными, показало слѣдующую черту національнаго характера—германо-романскаго и славянскаго. Съ одной стороны насильственность, проходящая черезъ всю исторію Европы, черезъ всю ея политическую, общественную, религіозную жизнь, представляющая коренную черту европейскаго характера и особенно сильно сказавшаяся

ся въ
Турціи
нимос
состав
ея гру
нашем
къ нап
На
странн
способ
правяш
человѣ
ный ин
различ
Даниле
леніе с
Изъ ср
ствомъ
„подпи
и нрав
натиет
о послѣ
чій, ни
исповѣ
вливае
началь
леніе т
ской. ис
мирое т
формам
станско
замѣни
области
и церк
тупика,
ская Ев
исходь
ность х
ціи, так

ся въ отношеніи западныхъ государствъ къ угнетавшимся Турціей славянскимъ народамъ. Съ другой стороны—терпимость, также проходящая черезъ всю исторію Славянства, составлявшая отличительный характеръ Россіи въ самыя ея грубыя времена и проявлявшая, какъ въ древнѣйшемъ нашемъ расселеніи, такъ и въ новѣйшей внѣшней политикѣ нашей, безкорыстной черзчуръ.

Не будемъ подробно передавать этихъ замѣчательныхъ страницъ книги Данилевскаго, гдѣ онъ противопоставляетъ способы совершенія великихъ переворотовъ и отношенія къ правящей власти у насъ и на западѣ, перевѣсъ въ русскомъ человѣкѣ общенароднаго элемента надъ личнымъ и западный индивидуализмъ. Достаточно отмѣтить вѣроисповѣдное различіе и различіе историческаго воспитанія, въ чемъ Данилевскій находилъ окончательное и безспорное опредѣленіе славянскаго и европейскаго національнаго характера. Изъ сравненія православія съ католичествомъ и протестанствомъ Данилевскій нашелъ, что западное христіанство „подпилено подъ самый корень“ своими догматическими и нравственными противорѣчіями, своимъ искаженнымъ понятіемъ о церкви, тогда какъ съ православнымъ понятіемъ о послѣдней не сопрягается „ни теоретическихъ противорѣчій, ни практической невыносимой тяжести“. Этимъ вѣроисповѣднымъ различіемъ, по мнѣнію Данилевскаго, обусловливается вся существенность различія просвѣтительныхъ началъ восточно-славянскихъ и западно-европейскихъ, появленіе той западной лжи, которая, примѣшавшись къ всеобщей истинѣ, поставила европейскую цивилизацію въ непримиримое теоретическое и практическое противорѣчіе съ обѣими формами западнаго христіанства. Отсюда—стремленіе протестантской и католической Европы въ области теоретической замѣнить христіанство раціонализмомъ, а въ практической области для устраненія противорѣчія между государствомъ и церковью произвести между ними разрывъ. Изъ того тупика, въ которомъ очутилась католическая и протестантская Европа, по убѣжденію Данилевскаго, единственный исходъ—это двери православія, хранящаго истинную сущность христіанства, а слѣдовательно и истинной цивилизаціи, такъ какъ „безъ христіанства нѣтъ и истинной цивили-

лизаціи, т. е. нѣтъ спасенія и въ мірскомъ смыслѣ этого слова“.

Что касается разницы между романо-германскимъ и славянскимъ міромъ въ отношеніи историческихъ судебъ, то и здѣсь, посравнивъ ходъ нашего и западно-европейскаго историческаго воспитанія, Данилевскій увидѣлъ преимущество Славянства, характеризуемаго не только духовнымъ, но и политическимъ здоровьемъ. Но при всемъ томъ, взглянувъ въ русскую жизнь, онъ нашелъ, что здоровье ея неполное, что она одержима серьезною болѣзью, именуемою европейничаньемъ. Начало этой болѣзни Данилевскій отнесъ ко времени Петровскихъ реформъ, этихъ тяжелыхъ операций надъ русскимъ народомъ, бывшихъ въ одномъ отношеніи, государственномъ, спасительнымъ, въ другомъ же, бытовомъ, духовномъ, нравственно-народномъ, принесшихъ величайшій вредъ. То перекраиваніе народнаго по нѣмецкому образцу—съ приниженіемъ и оподлненіемъ всего русскаго, исконнаго, то искаженіе народнаго облика и характера, которое допустилъ Петръ Великій, явилось, по мысли Данилевскаго, началомъ нашей болѣзни, болѣзни искаженія русской жизни, ненависти, презрѣнія къ своему, чѣмъ „такъ богато одарены нѣмцы ко всему славянскому, въ особенности ко всему русскому“. Отъ того, будетъ ли эта болѣзнь имѣть доброкачественный характеръ, будетъ ли она болѣзью прививною, поверхностною, по мнѣнію Данилевскаго, зависитъ будущность и судьба не только Россіи, но и всего Славянства.

Въ виду того, что и теперь мы еще не можемъ считать себя выздоровѣвшими отъ этой болѣзни, надо знать ея признаки и проявленія, какъ это установилъ Данилевскій. Первый признакъ—„искаженіе народнаго быта и замѣна формъ его—формами чуждыми, иностранными;—искаженіе и замѣна, которыя, начавши съ внѣшности, не могли не проникнуть въ самый внутренній строй понятій и жизни высшихъ слоевъ—и не проникать все глубже и глубже“. Это искаженіе внѣшнихъ народныхъ формъ не такъ безразлично и несущественно, какъ думали у насъ, ибо послѣдствіемъ того было замедленіе и даже рѣшительная задержка въ развитіи самобытнаго народнаго искусства,

въ ос
церко
ности
два с
небре
ное пр
шемъ,
денка
сказка
униже
съ то
сохран
европе
вводи
соучас
европе
облика
къ то
мелки
народ
время
къ об
Е
силь
слию,
хорош
простр
почву
народ
но и
Р
погибе
и въ
„сквоз
только
аристо
которы
стоту.
лизмъ

въ особенности искусства пластическаго, живописи, особенно церковной, архитектуры, музыки, а также потеря самобытности въ промышленности, распадѣ русскаго народа на два слоя, верхній и низшій, европейскій и русскій, пренебреженіе всѣмъ русскимъ, создавшее въ народѣ невольное представленіе о своемъ, русскомъ, какъ о чемъ-то худшемъ, низшемъ, все равно, будетъ ли это русская лошаденка, овца, курица, русское кушанье, русская пѣсня, сказка, одежда и т. д. По замѣчанію Данилевскаго, это униженіе народнаго духа—еще меньшее зло въ сравненіи съ тою недовѣрчивостью, съ какою сталъ относиться народъ, сохранившій самобытныя формы жизни, къ нашимъ объевропеившимся классамъ, чужеземная наружность которыхъ вводитъ его въ соблазнъ, заставляетъ подозрѣвать ихъ въ соучастіи съ всегда враждебными намъ нѣмцами, т. е., европейцами. Замѣна народнаго—самобытнаго внѣшняго облика общеевропейскимъ, по мнѣнію Данилевскаго, повело къ тому, что вмѣсто добровольнаго и естественнаго сліянія мелкихъ подчиненныхъ народностей съ господствующей народностью, какъ это было у насъ въ старину, въ новое время стало замѣтно стремленіе къ разъединенію, служащему къ обоюдному вреду.

Второй признакъ нашей болѣзни—стремленіе переносить чужеземныя учрежденія на русскую почву—„съ мыслию, что все, хорошее на Западѣ, непременно также будетъ хорошо и у насъ“. Данилевскій не считалъ нужнымъ распространяться на ту тему, какъ пересаженное на нашу почву засыхало на корню, а вытекавшее изъ внутреннихъ народныхъ потребностей принималось необыкновенно успѣшно и заглушало „чахлыя пересадки“.

Разсматривая третій признакъ нашей болѣзни, нашу погибельную склонность смотрѣть на явленія внутренней и внѣшней жизни Россіи съ европейской точки зрѣнія, „сквозь европейскія очки“, Данилевскій ничѣмъ инымъ, только этимъ объяснялъ появленіе у насъ европействующаго аристократизма, демократизма, этихъ заносныхъ міазмовъ, которыми у насъ запыляли умственную и душевную пустоту. Одно изъ проявленій этого лжедемократизма—нигилизмъ—Данилевскій разсматривалъ, именно какъ одну изъ

формъ нашего европейничанья, связывая его съ нѣмецкимъ характеромъ нашего воспитанія и считая источникомъ его не антисоціальную, антирелигіозную Францію, а именно скромную, глубокомысленную Германію съ ея Фохтами, Молешоттами, Фейербахами, Бюхнерами, Штирнерами.

Если эти ученія и общественныя явленія, какъ грубы и дики они ни были, имѣли величавый, трагическій характеръ у себя, на родинѣ, будучи плодомъ отчаянья цѣлыхъ поколѣній, то у насъ они поражали своею карикатурностью и уродливостью. Но и нигилизмъ, и аристократизмъ, и демократизмъ, по мнѣнію Данилевскаго, не такъ бы были опасны, если бы у насъ не вошло въ обычай балансировать передъ общественнымъ мнѣніемъ Европы, считать ее верховнымъ судьей, трепетать ея рѣшеній, заискивать ея милостей и руководиться не велѣніями народной совѣсти, а ея, Европы, похвалами или порицаніями. Только этимъ Данилевскій объяснялъ такія проявленія нашего непростительнаго нравственнаго униженія, какъ стыдъ передъ обвиненіемъ насъ со стороны Европы въ честолюбивыхъ видахъ на Константинополь, въ „панславизмъ“, взглядъ съ европейской точки зрѣнія на овладѣніе Царьградомъ, изгнаніе турокъ изъ славянской и греческой земли и освобожденіе славянъ, какъ на какое-то посягательство на права Европы.

Только этимъ Данилевскій объяснялъ и всѣ извѣстныя изъ исторіи преступленія противъ нашего народа и народности, какъ напр., нежеланіе наше использовать Тильзитскій миръ въ цѣляхъ присоединенія къ Россіи Галиціи, Молдавіи и Валахіи и утвержденія независимости Сербіи и, наоборотъ, предпочтеніе всему этому независимости Ольденбурга, наше служеніе политикъ австрійскаго Меттерниха и проч.

По замѣчанію Данилевскаго, нужна была восточная война, вмѣшательство Европы въ польскія дѣла со всѣми нестерпимыми оскорбленіями нашего національнаго самолюбія, чтобы раскрыть нашу прискорбную болѣзнь европейничанья, чтобы хоть немного излечить насъ отъ жалкой тоски „по сторонѣ чужой“, открыть намъ глаза, показавъ, какъ ненависть къ Россіи поглощаетъ всѣ различія партій и интересовъ въ Европѣ. Зная, какъ опасна эта болѣзнь,

эта сл
нашег
велик
быты
истори
сила д
ва тут
Данил
возбу
всѣ сл
щеніе,
каетъ
чужды
ка, от
въ дни
намъ і
примѣ
и въ
левскі
событі
нить н
зовутс

Что М

Ве
внимані
тіяхъ п
живающ
отступи
—«войн
сердцѣ
любие Е
кулакъ
господс

эта слабость и немощь народного духа въ высшихъ слояхъ нашего общества, какъ она препятствуетъ осуществленію великихъ судебъ Россіи и грозитъ совсѣмъ изсушить самобытный родникъ народного духа и превратить народъ въ историческій хламъ, Данилевскій спрашивалъ, какая же сила должна излечить насъ. Такъ какъ власть и сила слова тутъ недостаточны, то это оскудѣніе духа, по мнѣнію Данилевскаго, можетъ излечиться „только поднятіемъ и возбужденіемъ духа, которое заставило бы вострепнуться всѣ слои русскаго общества, привело бы ихъ въ живое общеніе, восполнило бы недостатокъ духа тамъ, гдѣ онъ изсякаетъ въ подражательности и слѣпомъ благоговѣніи передъ чуждыми идеалами, восполнило изъ того сокрытаго родника, откуда онъ не разъ билъ полноводнымъ ключемъ, какъ въ дни Минина, и начиналъ бить въ болѣе близкія къ намъ години испытаній 1812 и 1863 г.“ (Въ посмертномъ примѣчаніи добавлено „и 1876 и 1877“, а мы прибавимъ,— и въ нынѣшнюю годину испытаній 1914 г.) Здѣсь Данилевскій разумѣлъ ту совокупность грозныхъ цѣлительныхъ событій, которыя должны окончательно освободить и соединить насъ съ нашими поработенными братьями, и которыя зовутся „Восточнымъ вопросомъ“.

В. Азбукинъ.

Что можетъ сдѣлать законоучитель въ настоящее военное время въ школѣ.

Весь міръ сознаетъ серьезность настоящаго момента. Все вниманіе современнаго человѣчества сосредоточено на событіяхъ послѣднихъ дней. То, что казалось важнымъ и заслуживающимъ интереса нѣсколько дней тому назадъ, — *теперь* отступило на второй планъ. У всѣхъ на устахъ одно слово — «война». У всѣхъ на душѣ одна мысль — съ крестомъ въ сердцѣ и оружіемъ въ рукахъ наказать безграничное честолюбіе Вильгельмовцевъ и сокрушить навсегда бронированный кулакъ Гогенцоллерна съ его иллюзіей, будто германцы — господствующая нація въ мірѣ. У всѣхъ одно желаніе —

обезчестить врага за его дерзкіе клики: «Deutschland Deutschland über alles». Этими идеями живутъ взрослые, ими же проникаются малые, какъ бы инстинктивно сознавая, что и на нихъ лежитъ долгъ чести своего государства, защиты его достоинства и забота о будущности родины. Если современные моралисты убѣждаютъ общество словами: «да встрѣтитъ непріятель въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина», то съ какими словами обратился-бы законоучитель къ своей школьной аудиторіи? Едва ли будетъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что и юное сердце сильно колышется при словахъ: „у насъ война». Развѣ намъ не извѣстны случаи, когда юношество и даже дѣти въ сознаніи, что врагъ посягаетъ на самое бытіе русскаго государства, а, быть можетъ, и всего русскаго народа проявляли удивительные таланты героизма. Эти искры дѣтскаго воодушевленія, исторически увѣковѣченнаго разительными примѣрами малютокъ-героевъ, должны разжечь въ душѣ главнаго школьнаго руководителя-законоучителя искреннее желаніе превратить жгучія искры въ пламя дѣтскаго патріотически-религіознаго энтузіазма, въ огонь высокой филантропической дѣятельности въ горячее влеченіе стать «измлада» въ ряды арміи съ тѣмъ расчетомъ, чтобы всю послѣдующую жизнь мыслить себя не простыми зрителями жизненныхъ явленій, а прежде всего героемъ, защитникомъ отчизны. Съ дѣтства мы должны знать, какъ отвѣтитъ полководцу арміи: «Веди насъ, куда хочешь, отецъ нашъ! Умремъ или побѣдимъ!»—Вотъ историческія слова, которыя твердо должны быть внѣдрены съ дѣтства въ сознаніе русскаго человѣка.

I.

Одинъ авторъ полуцерковнаго журнала, между прочимъ, пишетъ: «не могу я забыть бесѣды съ однимъ теософомъ въ февралѣ этого года въ Бельгii: мы знаемъ, говорилъ онъ, что мудрецы управляющіе міромъ и обитающіе не въ матеріальныхъ тѣлахъ, рѣшили войну и приведутъ къ ея ужасамъ, такъ какъ это единственный способъ пробудить человѣчество къ религіи». И, дѣйствительно, пробудилась душа русскаго человѣка-христіанина.—Въ рѣчи, произнесенной на политиче-

скомъ
рять: «
подвод
—
В
Н
подход
лекъ и
матери
ся за т
Австро
что же
будивш
танія н
пени в
дается
знають
и святъ
отчизн
какъ вт
каждаг
сказыва
учащим
побѣду
учител
номъ п
ковъ по
димо та
геройск
и погиб
«вѣчной
воинств
славное
нихъ до
премине
нія о до
и др. ро
*) п

скомъ собраніи 25 минувшаго іюля, свящ. К. Аггеевъ говорить: «Началась мобилизація. Потянулись непрерывной линіей подводы съ запасными.

— Прощайте, батюшка! Помолитесь за насъ!

— Послужите за насъ, а мы за васъ!

Вотъ одинъ и тотъ же привѣтъ при встрѣчѣ.

На станціи около церкви солдатъ слѣзаетъ съ подводы, подходит къ церкви, кланяется въ землю, вынимаетъ кошелькъ и кладетъ *монету* въ висящую кружку» *). Родные—матери, отцы, жены, дѣти идутъ въ ту же церковь молиться за того, кто пошелъ на заграничныя позиціи, въ предѣлы Австро-Германіи, „положить душу свою за други своя“. На что же должно подвигнуть школьнаго законоучителя пробудившеся національное сознаніе въ настоящій часъ испытанія народной души? Дѣти воспріимчивы и въ высшей степени впечатлительны. Та церковная молитва, которая раздается въ храмѣ, пусть слышится и въ школѣ. Пусть дѣти знаютъ, что подвиги воина, воинское званіе и служба высоки и святы въ глазахъ народа, а въ моменты защиты ими своей отчизны отъ непріятеля—вдвойнѣ почитаются и прославляются какъ въ молитвѣ, такъ и въ общественномъ мнѣніи. Трудъ каждого законоучителя, поэтому, особенно теперь долженъ сказываться въ побужденіи возносить моленія со своими учащимися о нашихъ православныхъ воинахъ, прося у Бога побѣду и одолѣніе на врага: Для этого слѣдуетъ о. законоучителю, не нанося ущерба школьной молитвѣ въ ея обычномъ порядкѣ, пополнить ее тѣми прошеніями, которыя Церковь полагаетъ при моленіи противъ «супостатовъ». Необходимо такъ же возносить моленія и о тѣхъ воинахъ, кои геройски запечатлѣли свое святое званіе собственною жизнью и погибли отъ непріятельской пули. Пусть дѣти не страшаться «вѣчной памяти» по героямъ мученикамъ изъ славнаго нашего воинства. Они должны знать, что долгъ молитвы за православленное воинство—долгъ каждого христіанина. Особенно для нихъ должно быть поучительно, если о. законоучитель не преминетъ при молитвѣ о воинствѣ, поименно вознести моленія о дорогихъ для школьниковъ именахъ ихъ отцовъ, братьевъ и др. родственниковъ. Это удобно сдѣлать какъ въ средней,

*) Цер.-Общ. Вѣстникъ № 30, стр. 1—3.

такъ и въ низшей школахъ. Въ первой—о. законоучитель можетъ узнать имена воиновъ путемъ, опроса, а въ послѣдней—ему, какъ приходскому пастырю, должны быть извѣстны эти святые имена. Въ всякаго сомнѣнія, что молитва въ данномъ случаѣ должна предваряться со стороны законоучителя особымъ назиданіемъ, уясненіемъ момента переживаемыхъ событій и даже разъясненіемъ послѣднихъ извѣстій. Типы героевъ должны быть особенно вѣдряемы въ юное сознание будущихъ защитниковъ родины. Геройскіе подвиги должны быть рельефно отгѣнены устами законоучителя въ юной аудиторіи. Это онъ можетъ сдѣлать въ предклассной молитвѣ. Наиболѣе выдѣляющееся по своему духовному облику изъ событій войны должно стать предметомъ особой законоучительской бесѣды въ формѣ ли реферата, лекціи или обычной рѣчи. Духъ молитвенной настроенности сроденъ русскому человѣку, а въ моменты народнаго бѣдствія—въ особенности.

Съ молитвою-же идутъ на сраженіе и наши войны. И поле Куликовское, поле Бородинское, и прежде, и послѣ звука браннаго, оглашались пѣніемъ священныхъ гимновъ церковныхъ. Съ пѣніемъ псалма: «Богъ намъ прибѣжище и сила» ринулся въ битву съ варварами герой Донской; молебнымъ пѣніемъ къ Божіей Матери началъ свою битву князь Смоленскій. Знаменіе креста Христова есть такой панцырь и щитъ русскаго воина, съ которымъ, по сознанию самихъ враговъ нашихъ, его можно только умертвить, но не побѣдить. И потому пусть теперь вмѣстѣ съ воинами молится вся Русь: и большіе, и малые. Въ церкви, и въ школѣ, и дома пусть всѣ проникаются вѣрою и проявленіями религіи. Пусть знаетъ надменный врагъ, что «съ нами Богъ».

II.

Настоящая война популярна. Война идейная. Война, гдѣ участвуетъ, безъ различія партій, вся Россія. О чемъ иномъ свидѣлствуетъ то высокопатріотическое воодушевленіе, какое мы наблюдали въ столицахъ и другихъ городахъ, какъ не о проявленіи страной патріотизма. Патріотизмъ рождаетъ героизмъ. Необходимо законоучителю учеть это обстоятельство и зародить къ юныхъ сердцахъ молодежи тотъ высокій патріотическій подъемъ, на который молодежь вполне

способ
Намъ
ношен
дали,
гимназ
послѣ
стѣны
вѣтсти
но ис
ціонал
Прекр
дни н
И есл
особе
чаи не
поэтом
ли, кс
стара
одной
и нач
обязы
щихся
какъ г
(нынѣ
законо
торый
ной ги
обыча
против
надпис
безъ н
имѣтъ
Н
предот
ной жи
перь. Г
—это
идти ч

способна и отзывчива. Средства къ этому многоразличны. Намъ припоминаются приемы, употребляемые въ этомъ отношеніи въ нѣкоторыхъ окраинныхъ гимназіяхъ. Мы наблюдали, съ какимъ неподдѣльнымъ чувствомъ Туркестанскіе гимназисты въ высокаторжественный царскій день стремились, послѣ продолжительной литургіи въ приходскомъ храмѣ, въ стѣны гимназій, чтобы здѣсь выслушать праздничное привѣтствіе г. директора и звонкимъ дѣтскимъ голосомъ стройно исполнить предъ портретомъ Государя Императора національный русскій гимнъ и закончить его дружнымъ „ура!“ Прекрасенъ обычай нѣкоторыхъ гимназій пѣть въ особые дни недѣли, послѣ утренней молитвы, „Боже Царя храни!“ И если гдѣ его нѣтъ, то обязательно надлежитъ ввести, особенно въ настоящее время. Старые же благородные обычаи не уничтожать, а поддерживать и поощрять. Преступны поэтому предъ Престоломъ и Отечествомъ тѣ законоучители, которые укоренившіеся въ этомъ отношеніи порядки стараются вывести изъ стѣнъ гимназій, какъ то было въ одной мужской гимназій Степного края. Руководители же и начальники учебныхъ заведеній, по долгу своей службы, обязываются все доброе, въ смыслѣ проявленія въ средѣ учащихся на почвѣ патріотизма, расширять и сохранять. Поэтому какъ грустно было читать помѣтку одного преосвященнаго (нынѣ, кажется, Подольскаго, въ свое время бывшаго долго законоучителемъ въ Орловскомъ кадетскомъ корпусѣ), который на одномъ докладѣ съ донесеніемъ, что въ этой Степной гимназій законоучитель вывелъ «глубоко патріотическій обычай пѣнія по субботамъ національнаго гимна», сбоку противъ этого мѣста, собственноручно сдѣлалъ слѣдующую надпись: „тоже и навязывать ученикамъ слишкомъ часто и безъ надобности проявленіе патріотическихъ чувствъ, можетъ имѣть при неискусныхъ руководителяхъ обратное дѣйствіе“.*]

Намъ приходится касаться этихъ скорбей, въ цѣляхъ предотвращенія подобныхъ явленій на фонѣ чистой школьной жизни со стороны законоучителей въ особенности теперь. Развитіе патріотизма, его насажденіе въ средѣ учащихся — это дѣло первостепенной важности. Въ школѣ оно должно идти чуть не параллельно съ религіознымъ образованіемъ.

*) Дѣло Св. Синода № 259, за 1910 г.

Тогда только государство может надѣяться на честныхъ слугъ своей родины, если надежда Россіи—современная молодежь—будетъ воспитываться на здоровыхъ религіозно-патріотическихъ началахъ. Если гордый нѣмецъ кричитъ: „Deutschland, Deutschland über alles“ (Германія выше всего), то русскій съ малолѣтства долженъ усвоить, что „никакая страна не можетъ сравняться со святою Русью, съ величіемъ ея Православія и Самодержавія“. Наболѣ же всего этому долженъ содѣйствовать въ школѣ законоучитель. Остальные члены корпораціи должны быть солидарны съ законоучителемъ, всемѣрно поддерживая его на пути насажденія и укрѣплѣнія въ дѣтяхъ патріотическихъ чувствъ. Способы этого довольно опредѣлены. Прежде всего, сама школа должна всецѣло идти на встрѣчу этимъ благимъ начинаніямъ. Общество, въ своемъ проявленіи подобныхъ чувствъ, не должно изъ своей среды отталкивать дѣтей. Литература своими поэтическими произведеніями должна вселять въ молодые умы патріотическое мужество и отстаивать героизмъ, проявленный во славу родины и на пользу отечества. Самъ законоучитель всѣми этими способами широко можетъ воспользоваться и чрезъ свое церковное слово въ свою очередь подкрѣпить все выраженное въ этомъ смыслѣ обществомъ и литературой. Здѣсь же должны сыграть видную роль «потѣшныя роты», гдѣ патріотическое воодушевленіе магнетически можетъ воздѣйствовать на настроеніе молодежи и привлечь въ свои ряды всю школу. Здѣсь возможенъ въ этомъ отношеніи такой энтузіазмъ, что, при опытномъ руководителѣ, дѣти всѣ, какъ одинъ, съ каждымъ годомъ, мѣсяцемъ и днемъ стануть мыслить себя ближе и ближе къ тому моменту, когда они, будучи уже взрослыми, наконецъ могутъ «съ крестомъ въ сердцѣ и мечемъ въ рукахъ» ринуться на врага, побѣдить его и мирно отдаваться тому труду, къ которому готовился каждый для поддержанія дальнѣйшей жизни въ Государствѣ.

III.

Законоучитель не выполнилъ-бы своей задачи въ переживаемый моментъ если-бы не обратилъ вниманія школьниковъ на проявленіе съ ихъ стороны того святого дѣла,

которс
именно
нымъ
что ха
до вел
Отечес
руках
ранень
личным

Е
посиль
ботѣ,
лѣе же

Т
справе
отъ м
Удален
возраст
обеспе
нія, и
отдѣль
одном
свои ка
дланных
въ заго

Ц
сильно
для вос

Н
подход
для вс
ный го
учебны
бѣлья
за; во
ассигно
количес
тательн
онѣ ра
няють

которое выражается через *благотвореніе*. Если когда, то именно теперь ощущается острая нужда въ помощи боьнымъ и раненымъ воинамъ. Законоучитель долженъ выяснитъ, что характеръ войны налагаетъ на всѣхъ гражданъ отъ *мала* до велика обязанность нести посильныя жертвы на алтарь Отечества, что кто не можетъ на полѣ брани съ оружіемъ въ рукахъ противостоятъ врагу, тотъ долженъ заботиться о раненыхъ и семьяхъ, ушедшихъ на войну, деньгами, или личнымъ трудомъ оказывая посильную помощь.

Но мало сказать это дѣтямъ—надо еще помочь имъ въ посильной формѣ принять участіе въ общей дружной работѣ, нужно указать, какія жертвы съ ихъ стороны наиболѣе желательны и доступны имъ.

Трудно дать готовые рецепты для всѣхъ случаевъ, какъ справедливо указываютъ „Петр. Вѣд.“. Многое зависитъ и отъ мѣстности, гдѣ живутъ дѣти, отъ большей или меньшей Удаленности ея отъ театра военныхъ дѣйствій и отъ ихъ возраста, и отъ общественнаго положенія и отъ степени обезпеченности, и отъ характера получаемого ими образованія, и отъ множества другихъ условій, такъ что каждый отдѣльный случай слѣдуетъ строго индивидуализировать. Въ одномъ случаѣ дѣти могутъ жертвовать въ пользу раненыхъ свои карманныя деньги; въ другомъ—принять участіе въ земляныхъ работахъ, гдѣ это требуется; въ третьемъ—помогать въ заготовкѣ госпитальныхъ матеріаловъ и т. д.

Циркуляромъ министра нар. просв. указана форма посильной помощи общему дѣлу для большой группы дѣтей—для воспитанниковъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ.

Намъ думается, что учебное начальство могло бы найти подходящее дѣло для еще большей группы дѣтей, а именно для всѣхъ дѣвочекъ, посѣщающихъ учебныя заведенія. Учебный годъ начинается, и можно бы сразу во всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ ввести на урокахъ рукодѣлія шитье бѣлья для раненыхъ. Отъ этого получилась бы двойная польза; во первыхъ, при даровомъ трудѣ можно бы изъ средствъ, ассигнованныхъ на бѣлье для раненыхъ, закупить большое количество матеріала, а во-вторыхъ, какое громадное воспитательное значеніе для дѣвочекъ имѣло бы сознаніе, что онѣ работаютъ на раненыхъ и, такъ сказать, этимъ выполняютъ свой христіанскій и гражданскій долгъ?

Извѣстны и другіе способы проявленія молодежью филантропическихъ чувствъ по отношенію къ воинству. Изъ фактовъ русско-японской войны отмѣчаются явленія, когда воспитанники, особенно живущіе въ интернатахъ, отказывались, напр., отъ *третьяго* обѣденнаго блюда, въ пользу раненыхъ, а ученики старшихъ классовъ отчисляли изъ заработка репетиторствомъ и уроками суммъ извѣстный процентъ на то же дѣло. Студенты Демидовскаго лицея въ Ярославлѣ постановили: участвовать личнымъ трудомъ въ помощи раненымъ: открыть между собой сборъ пожертвованій на нужды войны; уступить часть студенческой столовой подъ лазаретъ; обложить каждаго обѣдующаго въ столовой по 3 коп; обложить особымъ сборомъ на нужды войны стипендіантовъ и получки денегъ изъ дома и т. п. Дѣтскіе вечера, концерты, литературныя утра и даже домашніе спектакли—все это источники дохода на нужды войны.

Принимая во вниманіе данныя по вопросу законоучительской дѣятельности въ школахъ въ настоящее военное время, мы едва-ли ошибемся, если будемъ утверждать, что приведенныя нами соображенія должны лечь въ основу законоучительской работы теперь, когда Отечество наше защищается за правду и правое дѣло. Защитники наши, запечатлѣвая свои высокіе подвиги собственной кровію, вполне заслуживаютъ вниманія общества, и нашей разнообразной съ его стороны помощи. Большія услуги оказываетъ намъ воинство,—вдвойнѣ должны быть оценены эти заслуги и вполне возмѣщены нами тою сердечностью, тою любовью и тѣмъ участіемъ, кои всегда способны отереть безутѣшныя слезы несчастныхъ страдальцевъ за Родину и успокоить тѣхъ, которые въ своемъ кормильцѣ—героѣ, быть можетъ, лишились многого, или даже всего. И какъ велики бываютъ тѣ, которые своевременно и вѣрно понимаютъ моментъ и правильно его оцениваютъ. Ухаживая за больными и ранеными въ настоящей войнѣ, будемъ готовить будущихъ великихъ защитниковъ нашей Родины, чтобы они знали и вполне понимали величіе нашей страны и всегда готовы были къ ея защитѣ и доблестямъ въ дѣлѣ отраженія всякаго врага и супостата, открыто попирающаго принципы святой правды и законности. «Законоучитель».

Протоіерей А. Голосовъ.

Что сдѣлано церковными школами Ливенскаго уѣзда для нуждъ войны.

Настоящую войну вполне справедливо называютъ войной народной: всѣ классы русскаго общества, безъ различія пола и возраста, всѣми силами стараются принять такое или иное участіе въ содѣйствіи успѣхамъ нашихъ армій и въ облегченіи нуждъ воиновъ какъ раненыхъ, такъ и находящихся въ дѣйствующей арміи. Не остались безучастными въ этомъ святомъ дѣлѣ учащіе и учащіяся церковныхъ школъ г. Ливенъ и его уѣзда.

17 учителей цер. школъ уѣзда, по призыву Верховнаго Вождя земли Русской, съ большимъ воодушевленіемъ и горячимъ пыломъ, свойственнымъ преданнымъ сынамъ своей Родины, вступили въ ряды защитниковъ Отечества, вполне готовые пролить свою кровь, отдать свою жизнь за благо и честь Родины. Всѣ остальные учащіе, не имѣющіе возможности, по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ, защищать Отечество своею грудью, оставаясь на мѣстахъ, вмѣстѣ со своими учащимися стараются всемѣрно и всякими способами содѣйствовать успѣхамъ войны, облегчая участь страдальцевъ воиновъ на полѣ брани и въ лазаретахъ.

Съ самаго начала учебнаго года нѣкоторые изъ учащихся обратились къ уѣздному наблюдателю за указаніями, какимъ способомъ они могутъ принять участіе въ расходахъ на военныя надобности, и, по его предложенію, всѣ учащіе церковныхъ школъ г. Ливенъ и его уѣзда единодушно выразили согласіе на отчисленіе изъ своего жалованья ежемѣсячно отъ 1 до 3% въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ. На эти средства въ одномъ изъ лазаретовъ гор. Ливенъ содержатся двѣ койки для раненыхъ воиновъ, на что ежемѣсячно, начиная съ сентября мѣсяца, вносится по 50 руб., и взносы эти будутъ продолжаться до конца войны. Оставшіяся отъ процентнаго отчисленія изъ жалованія учащихся средства были употреблены на изготовленіе теплыхъ рубашекъ и теплыхъ фуфаякъ для воиновъ дѣйствующей арміи. Всего изготовлено учащими и учащимися жепскихъ цер. школъ г. Ливенъ, подъ руководствомъ жены Уѣзднаго

Наблюдателя, 45 теплыхъ фуфакъ, 24 теп. рубашки, 20 рубашекъ холодныхъ и 24 кальсонъ.

Желая привлечь учащихся цер. школъ и ихъ родителей къ пожертвованіямъ теплыми вещами и всякими другими предметами для нуждъ арміи, многіе учащіе цер. школъ, согласно приглашенію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Уѣзднаго Наблюдателя, вмѣстѣ съ о.о. завѣдующими принимали самое дѣятельное участіе въ сборѣ пожертвованій на нужды войны какъ въ школахъ, такъ и по домамъ родителей учащихся и всѣхъ вообще мѣстныхъ жителей. Нѣкоторыя изъ учительницъ въ этомъ отношеніи проявили особенное усердіе. Не бездѣйствовали и нѣкоторыя матушки: сами лично ходили по домамъ прихожанъ для сбора пожертвованій, подъ ихъ руководствомъ и въ ихъ домахъ изъ собраннаго матеріала изготовлялись теплыя вещи и шилось бѣлье для воиновъ, жертвовали щедро и изъ своихъ средствъ. Между матушками особенную энергію въ сборѣ и изготовленіи вещей для воиновъ проявили жены священниковъ: с. Михайловскаго-Хлюстина В. И. Иванова, с. Ломигоръ А. К. Дубинина и Вязовицкія матушки. Ими собрано и изготовлено вещей много больше, чѣмъ въ другихъ приходахъ. Почти изъ всѣхъ школъ, за исключеніемъ немногихъ, собранныя вещи направлялись къ Уѣздному Наблюдателю, который, по мѣрѣ накопленія, отправлялъ ихъ въ Орелъ, въ Канцелярію Епархіал. Училищ. Совѣта, въ распоряженіе Его Преосвященства. Всего уѣзднымъ Наблюдателемъ собрано и отправлено въ Орелъ въ три посылки до 20 декабря: 1129 паръ теп. варежекъ и перчатокъ, 724 пары теп. чулокъ, 549 теп. и холодныхъ рубашекъ, 340 кальсонъ, 237 теп. фуфакъ, 349 полотенецъ, 140 паръ портянокъ, 20 овчинныхъ полушубковъ, 18 паръ валеныхъ сапогъ, до 350 арш. холста (1500 арш. холста было продано на мѣстѣ, а около 360 арш. переработано на бѣлье и фуфайки), 35 простынь, 45 платковъ, 17 шарфовъ, 5 башлыковъ, 3 подушки, 83 кисета, изъ которыхъ многіе съ табакомъ, бумагой и спичками, 45 пачекъ табаку, нѣсколько наволочекъ, мѣшковъ, рукавицъ и другихъ мелкихъ вещей и около 350 руб. деньгами.

Кромѣ того, изъ нѣкоторыхъ школъ вещи направля-

лись п.
Пожер
поступ

4
вершил
быль р
ской ц
Богоду

5
Преосв
борѣ в
велича
ныхъ с
наторъ
лаховъ

6
нѣйшій
кви. О
Полика
кви на
мало у
щества
скопом
были в
да был
стояло
быль п
скимъ
ходъ в
въ хра
церква
Г-нъ Г
личеств
Генерал
скаго С

лись непосредственно въ Канцелярію Епархіал. Уч. Совѣта. Пожертвованія къ Уѣздному Наблюдателю продолжаютъ поступать и въ настоящее время.

Ливенскій уѣз. Наблюдатель, *сеящ.* П. Турбинъ.

Х Р О Н И К А.

4 января, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Павелъ совершилъ литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ. За литургію былъ рукоположенъ въ санъ діакона къ Христорождественской церкви села Рябинокъ, Елецкаго у. псаломщикъ села Богодухова, Орловскаго у. Василій Некрасовъ.

5 января, наканунѣ праздника Богоявленія Господня, Преосвященнѣйшій Павелъ совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ всенощное бдѣніе, за которымъ выходилъ на литію и величаніе и помазывалъ освященнымъ елеемъ многочисленныхъ богомольцевъ, въ числѣ которыхъ былъ Вице-Губернаторъ въ званіи Камергера Двора Его Величества Н. П. Галаховъ.

6 января, въ день Богоявленія Господня, Преосвященнѣйшій Павелъ совершилъ литургію въ Богоявленской церкви. Очередное слово за литургію было сказано Свящ. Н. Поликарповымъ. Въ концѣ литургіи изъ Богоявленской церкви направился на рѣку Крестный ходъ, въ которомъ принимало участіе градское духовенство и члены Орловскаго Общества Хоругвеносцевъ. Крестный ходъ возглавлялся Епископомъ Павломъ. Отъ самаго храма до мѣста водоосвященія были выставлены шпалерами войска мѣстнаго гарнизона. Погода была благопріятная и народу по обѣимъ сторонамъ рѣки стояло нѣсколько тысячъ. При погруженіи креста въ воду былъ произведенъ салютъ изъ пушекъ мѣстнымъ артиллерійскимъ дивизиономъ. По окончаніи водоосвященія Крестный ходъ въ стройномъ и величественномъ порядкѣ возвратился въ храмъ, откуда затѣмъ разошлись по своимъ мѣстнымъ церквамъ. За литургію и въ крестномъ ходу присутствовали Г-нъ Начальникъ Губерніи, Шталмейстеръ Двора Его Величества С. С. Андреевскій, Начальникъ мѣстнаго гарнизона Генераль Конкрровъ, Городской Голова, Прокуроръ Орловскаго Окружнаго Суда и другіе представители вѣдомствъ.

Поправка.

Въ № 1-мъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящій 1915 годъ, въ статьѣ „Въ день Нового Года“, на 7 стр., типографскую ошибку слѣдуетъ исправить такимъ образомъ: первыя двѣ строки (духовной жизни не мимолетнымъ порывомъ подъ вліяніемъ ужасовъ грозной войны, но постояннымъ правиломъ, всег-) перенести въ низъ, къ словамъ: Да будетъ настоящее оживленіе нашей

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

—официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, въ 1915 году будетъ выходить по слѣдующей программѣ:

I. Въ строго официальной части газета попрежнему будетъ заключать собраніе актовъ Верховной и законодательной власти и дѣйствій Правительства. II. Въ административномъ отдѣлѣ газета ставитъ задачей давать широкое и возможно полное освѣдомленіе о жизни и текущей дѣятельности Правительства, законодательныхъ учреждений и центральныхъ административныхъ органовъ. III. Другимъ широко-поставленнымъ отдѣломъ газеты явится придворный (извѣстія о жизни Августѣйшей Фамилии, Высочайшихъ посѣщеніяхъ, путешествіяхъ и мѣстопробываніи, Высочайшихъ отмѣткахъ, резолюціяхъ, телеграммахъ). IV. Жизнь столицы будетъ представлена обстоятельной городской хроникой. V. Въ отдѣлѣ провинціальномъ особенное вниманіе будетъ обращено на дѣятельность мѣстныхъ правительственныхъ органовъ и учреждений, на жизнь городскихъ и общественныхъ управленій; будутъ даваться статистическіе обзоры и очерки экономической, торгово-промышленной и сельско-хозяйственной жизни Россіи, отчеты о дѣятельности мѣстныхъ научныхъ и просвѣтительныхъ учреждений и обществъ. VI. Въ особый отдѣлъ будетъ выдѣлена земская жизнь, гдѣ будетъ даваться освѣщеніе культурной работы и начинаній земскихъ организацій на мѣстахъ. VII. Заграничный отдѣлъ будетъ давать обзоры культурно-политической жизни за границей и сообщенія собственныхъ корреспондентовъ изъ главнѣйшихъ центровъ Европы. Экономическая и торгово-промышленная жизнь иностранныхъ государствъ въ ихъ взаимоотношеніи къ русской промышлен-

ности и
границей
популяр
областях
IX. Въ
официа
цензій с
«Театръ
театров
обще. X
серьезно
тоны по
маніемъ
комъ см
распоря
представ
и объяв

По
ки—по
по 1 р.
5 к. По
сяца и
лахъ Ро
за мѣся
за занят
шрифта
явленія
явленій
зетъ пос
каждого

По
вительс
стерства
За
за полу
ляются

I.
ніямъ
словно,
вему: до
(ц. 15
перес. 2

ности и торговлѣ будетъ отражаться донесеніями русскихъ консуловъ за границей. VIII. Въ отдѣлѣ «Наука и Жизнь» будетъ преслѣдоваться популяризація новѣйшихъ научныхъ открытій и изслѣдованій во всѣхъ областяхъ знанія и ихъ практическаго примѣненія въ технику и жизни. IX. Въ библиографическомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться сообщенія объ официальныхъ изданіяхъ Министерствъ и Управленій и отзывы и рецензій о новыхъ книгахъ по разнымъ отраслямъ знаній. X. Въ отдѣлѣ «Театръ и Искусство» будетъ освѣщаться дѣятельность Императорскихъ театровъ и описываться серьезныя явленія въ области русской сцены вообще. XI. Редакція предполагаетъ широко отводить страницы газеты серьезной разработкѣ литературныхъ темъ, помѣщая статьи и фельетоны по вопросамъ литературы, науки и искусства, съ особеннымъ вниманіемъ останавливаясь на вопросахъ отечествовѣдѣнія въ самомъ широкомъ смыслѣ. XII. Наконецъ, въ газетѣ будутъ помѣщаться свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати, списки и перечни разрѣшенныхъ къ представленію пьесъ, официальныхъ извѣщенія отъ различныхъ вѣдомствъ и объявленія.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—12 р., на другіе сроки—по 1 р. за мѣсяцъ; за границу: за годъ—18 р., на другіе сроки—по 1 р. 50 к. за мѣсяцъ. Цѣна отдѣльнаго нумера (безъ пересылки)—5 к. Подписка принимается на всѣ сроки, съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года. За перемѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи и за границей—единовременно 1 р., а за границу—по 60 к. за мѣсяцъ. Плата за объявленія, кромѣ объявленій частныхъ, взимается за занятое ими мѣсто изъ разсчета по 25 коп. со строчки мелкаго шрифта—петить—въ одномъ столбцѣ—за каждый разъ, за частныя объявленія—по 60 к. за такую же строку; при печатаніи послѣднихъ объявленій больше раза дѣлается скидка по соглашенію. Заразсылку при газетѣ постороннихъ приложеній плата взимается по 1/2 коп. съ листа въса каждаго экземпляра.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, Петроградъ, Фонтанка, 57, зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Заявленія о неполученіи нумеровъ газеты должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго нумера, болѣе же позднія заявленія остаются безъ послѣдствій.

Въ той же конторѣ продаются:

I. *Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно, составл. по 1-е января 1904 г. (ц. 1 руб., перес. 15 к.) и къ нему: дополнительные списки: 1-й, составл. по 1-е мая 1905 г. (ц. 15 к., перес. 2 к.), 2-й, составл. по 1-е апрѣля 1908 г. (ц. 40 к., перес. 2 к.), 3-й, составл. по 15-е апрѣля 1910 г. (ц. 40 к., перес.*

8 к.), 4-й, составл. по 1-е января 1912 г. (ц. 40 к., перес. 8 к.), 5-й, составл. по 1-е января 1913 г. (ц. 40 к., перес. 6 к.) и 6-й, составл. по 1-е января 1914 г. (ц. 40 к., перес. 6 к.). II. *Полный Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, одобреннымъ къ представленію на сценѣ народныхъ театровъ*, составл. по 1-е апрѣля 1908 г., вышедшій вторымъ изданіемъ (ц. 40 к., перес. 6 к.), и къ нему *дополнительные списки*: 1-й, составл. по 15-е апрѣля 1910 г. (ц. 10 к., перес. 2 к.), 2-й, составл. по 1-е января 1912 г., (ц. 10 к., перес. 2 к.), 3-й, составл. по 1-е января 1913 г. (ц. 10 к., перес. 2 к.) и 4-й, составл. по 1-е января 1914 г. (ц. 15 к., перес. 2 к.). III. *Алфавитные списки драматическимъ сочиненіямъ*, составленные по 1-е января 1914 г.: 1) на армянскомъ, татарскомъ, англійскомъ, чешскомъ, еврейскомъ, финскомъ, литовскомъ и эстонскомъ языкахъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно (ц. 30 к., перес. 4 к.) и 2) на латышскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно (ц. 20 к., перес. 2 к.). IV. *Алфавитный указатель книгамъ и брошюрамъ, а также нумерамъ поврежденныхъ изданій, арестъ на которые утвержденъ судебными установленіями* по 1-е января 1913 г., вышедшій вторымъ изданіемъ (ц. 70 к., перес. 8 к.), и къ нему *дополненія*: 1-е, составл. по 1-е апрѣля 1913 г. (ц. 15 к., перес. 2 к.), 2-е, составл. по 31-е декабря 1913 г. (ц. 25 к., перес. 2 к.) и 3-е, составл. за время съ 1-го января по 15-е апрѣля 1914 г. (ц. 10 к., перес. 2 к.).

На высылку этихъ изданій подѣ заказной бандеролью представляется соответствующая сумма. За утрату простой бандероли ни контора, ни почта не отвѣтствуютъ. Въ кредитъ или наложеннымъ платежемъ изданія не высылаются. 3—1

на 1915 годъ

IV годъ изданія

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный церковно-общественный и миссіонерскій журналъ:

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“.

Журналъ: „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, вступая въ четвертый годъ своего изданія, имѣетъ цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго православно-церковномъ духѣ, всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви

Посему въ „ПРОГРАММУ“ журнала входятъ:

Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники.

письма, и
назидател
ной Церк
запросовъ
росы сов
наго паст
Внѣшняя
9) Русск
и спирит
славіе и

Отд
ство. 14)
16) Церк
18) Библ
творенія
программ

Въ
пастыри
литерату
сударстве

1)
дост. и
Кремль,
ска прин
наприм.
И. Л. Т.
писки“,
мѣну адр

2)
20 руб.,
таніи мн

3)
за годъ с
за 50 ко

4)
правлять
никовска
гевичу А
ной стор

Ред
Епископъ
Академіи

письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіозно-назидательнаго содержанія. 2) Въроученіе и нравоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Вънѣшняя и заграничная православная миссія. 8) Внутренняя миссія. 9) Русское сектантство, расколъ, социализмъ, современный атеизмъ, и спиритуализмъ. 10) Православная церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библіографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.

1) Годовая цѣна журнала четыре руб. За $\frac{1}{2}$ года 2 р. съ дост. и перес. За границу пять руб. Деньги адресовать: „Москва, Кремль, Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“. Подписка принимается и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ, какъ наприм. въ Петроградѣ. Гостинный дворъ № 45, книжный магаз. И. Л. Тузова и др., а также и въ „Конторѣ Объявленій и Подписки“, Н. Н. Печковской, — Москва. Петровскія Линіи“. За переѣзду адреса подписчики вносятъ 25 коп.

2) Плата за объявленія на послѣднихъ страницахъ: 1 стран. 20 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 10 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 5 руб., $\frac{1}{8}$ стр. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію.

3) За прошлые годы „Голосъ Церкви“ высылается по 3 руб. за годъ съ перес. и доставк. Отдѣльныя книжки журнала высылаются за 50 коп. съ перес.

4) Литературный матеріалъ для „Гол. Церкви“ надлежитъ направлять и за справками обращаться по адресу: Петроградъ, Калашниковская набережная, д. 32, кв. 46. Телеф. 146—71 Ивану Георгіевичу Айвазову. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

Редакторы „Голоса Церкви“: Намѣстникъ Чудова монастыря Епископъ Серпуховскій Арсеній и и. д. доцента Петроград. Духовн. Академіи Петроградскій епарх. миссіонеръ Иванъ Айвазовъ.

2-й годъ изданія.

Открыта подписка на 1915 годъ.

2-й годъ изданія.

Проповѣдническій Листокъ

органъ Проповѣдническаго Круга духовенства
Саратовской епархіи.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМЪСЯЧНО.

Программа „Проповѣдническаго Листка“.

1) Слова, поученія и бесѣды, гдѣ изъясняются предметы догматическіе и нравственные, объясняется Богослуженіе и обряды Св. Православной Церкви, раскрываются вопросы апологетическаго и полемическаго характера въ защиту ученія Св. Православной Церкви и опроверженія заблужденія старообрядцевъ, сектантовъ, инославныхъ христіанъ и иновѣрцевъ.

2) Статьи по исторіи и теоріи проповѣдничества.

3) Публичные миссіонерскія бесѣды съ раскольниками и сектантами.

4) Бесѣды для виѣбогослужебнаго и школьнаго чтенія.

5) Отвѣты Редакціи на запросы подписчиковъ по вопросамъ пастырской практики и проповѣдничества.

№№ „Проповѣдническаго Листка“ будутъ выходить до произнесенія напечатанныхъ проповѣдей.

Подписная цѣна на 1 годъ — 1 р. 50 к.

Адресъ редакціи „Проповѣдническаго Листка“ — г. Саратовъ,
Духосошестввенская площадь, домъ № 142.

Редакторъ, Протоіерей В. Воробьевъ.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 й годъ
НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ**

ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА

(XV-й годъ изданія),

издаваемый Высочайше утвержденнымъ Всероссійскимъ Александромъ Невскимъ Братствомъ трезвости.

Это—ежемѣсячный журналъ художественной беллетристики, отражающій всѣ явленія религіозно-философской

мысли
теченіи
дѣломъ
ся сред
мѣ жу
наго об
открыт
нику ж
ничные
роскови
номъ Б
дасть д
торомъ
бы про
своевре
бесѣды.
Кромѣ
налъ д
отдѣ

Цѣна ж

Ад

Р

писи
и раз
копис
правл
значе
трѣні
санія
и нек

мысли и жизни, литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій, съ широко разработаннымъ апологетическимъ отдѣломъ, особенно цѣннымъ для законоучителей и учащихся среднихъ учебныхъ заведеній. Съ 1915 года въ программѣ журнала кромѣ вопросовъ религіи и морали, церковнаго обозрѣнія, отголосковъ жизни и литературы, будетъ открытъ новый отдѣлъ, имѣющій задачей—дать священнику живую и яркую нить мыслей для бесѣдъ на праздничные и воскресные дни каждаго мѣсяца (въ духѣ набросковъ „На каждый день“, какіе давались въ „Воскресномъ Благовѣстѣ“). Этотъ отдѣлъ и рядовому читателю дастъ доступное, интересное, назидательное чтеніе, на которомъ онъ можетъ отдохнуть душой въ святые дни. Чтобы проповѣдническій матеріалъ могъ быть использованъ своевременно, въ январѣ будутъ помѣщаться февральскія бесѣды, въ февралѣ—мартовскія и т. д.

Кромѣ 12 книжекъ, въ которыхъ свыше 2000 страницъ, журналъ дастъ въ видѣ бесплатнаго приложенія на 1915 годъ отдѣльную книгу извѣстнаго писателя И. П. Ювачева

ВОЙНА и ВѢРА,

съ иллюстраціями.

Цѣна журнала съ бесплатнымъ приложеніемъ и пересылкой въ годъ 4 руб.; за границу—6 руб.

Адресъ редакціи: *Петроградъ, Обводный, 116.*

Редакторъ Прот. П. Миртовъ.

Отъ Редакціи.

Редакція проситъ посылающихъ рукописи для печати переписывать ихъ четко и разборчиво. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ. Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, оплачиваются по усмотрѣнію Редакціи; но мелкія сообщенія, описанія юбилейныхъ чествованій и торжествъ и некрологи не подлежатъ оплатѣ.

Художественно-иконостасная мастерская **Ивана Демьяновича ГОНЧАРЕНКО.**

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста, жертвенники съ рѣзбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной.

Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ.

Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ.

Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.

Дмитровскъ, Орловской губ., соб. домъ.

При этомъ № разсылается Отчетъ Орловскаго Дамскаго Комитета.

С о д е р ж а н і е. 1. Столѣтіе со дня рожденія святи-
теля Теофана. 2. Восточный вопросъ и его рѣшеніе. 3.
Что можетъ сдѣлать законоучитель въ настоящее военное
время въ школѣ. 4. Что сдѣлано церковными школами Ли-
венскаго уѣзда для нуждъ войны. 5. Хроника. 6. Поправка.
7. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Т. Чижовъ.**

№ 2 сданъ на почту 13 января.

Орель. Электрическая Типографія Губ. Правленія.

Епар
издава

Годовая
рассылка

ОТ

Указъ
ДЕРЖЦ
вительс
Епис

По
Святѣйш
леніе Ва
№ 7502
году пя
Мценско
образа С
При
Синоду,
тенія на
соборѣ
скаго Ч
ковья св